

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2016

Европа и
Центральная Азия
**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ОБЗОР ПО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ**

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISBN 978-92-5-409659-5

© ФАО, 2017

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: www.fao.org/contact-us/licence-request или copyright@fao.org.

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

Фото на обложке: ©ФАО/С. Гапон

2016

Европа и
Центральная Азия
**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ОБЗОР ПО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ**

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	iv
ПРЕДИСЛОВИЕ	v
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ	vi
ВВЕДЕНИЕ	vii

ЧАСТЬ I

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С 1992 ГОДА

В регионе редко возникали проблемы, связанные с физической доступностью продовольствия	1
Наличие продовольствия напрямую зависит от дохода	2
Экономическая доступность продовольствия представляет серьезную проблему лишь в нескольких странах	5
Экономический рост и сокращение масштабов нищеты в регионе ЕЦА	7
Изменения рациона питания, связанные с экономическим развитием: перекрестные данные и временные ряды	10
Нестабильность предложения продовольствия практически не является проблемой в регионе ЕЦА	15
Главной проблемой продовольственной безопасности в регионе ЕЦА является неполноценное питание	16
Показатели неполноценного питания в странах региона ЕЦА	16
Результаты перехода к другим моделям питания в регионе ЕЦА	20
Социально-экономическое бремя болезней и неполноценного питания	23

ЧАСТЬ II

ПОЛИТИКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЕЦА

Продовольствие и биообогащение (группа “Недостаточное питание”)	29
Изменение состава пищевых продуктов (все группы)	31
Фискальные меры (тройное бремя, переедание и менее проблемные страны)	33
Просвещение по вопросам питания (все группы)	34
Безопасность пищевых продуктов (все группы)	35
Маркировка пищевой ценности (все группы)	35
Политика оказания продовольственной помощи (все группы)	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
ПРИЛОЖЕНИЕ А	40
БИБЛИОГРАФИЯ	41
	42

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ТАБЛИЦЫ

- 1.** Показатели экономического роста на душу населения в регионе ЕЦА, 1992–2015 годы (индексы, 1992 год = 100) **viii**
- 2.** Средний показатель энергетической достаточности рациона питания в регионе ЕЦА (в процентах) в 2014–2016 годах **3**
- 3.** Распространенность недоедания в Центральной Азии и на Кавказе и в развивающихся странах в период с 1990–1992 годов по 2014–2016 годы **6**
- 4.** Распространенность недоедания, масштабы нищеты и ВВП на душу населения в некоторых странах в 1990–2012 годах **8**
- 5.** Структура энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП) в разбивке по квинтилям, определяемым по уровню ВВП на душу населения, в 1992 и 2011 годах **11**
- 6.** Некоторые показатели неполноценного питания в странах региона ЕЦА **17**
- 7.** Дефицит основных питательных микроэлементов в странах региона ЕЦА **18**
- 8.** Среднее значение показателей уровня питания в разбивке по группам стран региона ЕЦА **21**
- 9.** Значения DALY, соответствующие факторам риска в связи с неполноценным

- питанием в разбивке по группам стран по данным за 2010 год (потерянные DALY), на 100 000 населения **26**
- 10.** Ежегодные изменения значений DALY, потерянных в результате воздействия факторов риска в регионе ЕЦА в 1990–2010 годах (в процентах) **27**
- 11.** Расходы на здравоохранение в регионе ЕЦА, 2010 год **27**

РИСУНКИ

- 1.** Переход к другим моделям питания **ix**
- 2.** ЭДРП в некоторых странах Юго-Западной Европы в период с 1990–1992 годов по 2014–2016 годы **4**
- 3.** ЭДРП в некоторых странах бывшего СССР в период с 1990–1992 годов по 2014–2016 годы **4**
- 4.** Показатели наличия продовольствия выше в более обеспеченных странах региона ЕЦА **5**
- 5.** Структура ЭЦРП в разбивке по квинтилям, определяемым по уровню ВВП на душу населения, в 2011 году **11**
- 6.** В странах ЕЦА с низким и средним уровнями дохода доля калорийности рациона, получаемая из злаков, корнеплодов и клубнеплодов, по мере увеличения доходов в период с 1990–1992 годов по 2009–2011 годы преимущественно снижается **13**

- 7.** В странах ЕЦА с низкими и средними доходами доля калорий, получаемая от животного белка, в период с 1990–1992 годов по 2009–2011 годы с ростом дохода преимущественно возрастает **13**
- 8.** Доступность сахара и подсластителей в некоторых странах (в граммах на душу населения в сутки) **14**
- 9.** Доступность растительного масла в некоторых странах ЕЦА **14**
- 10.** Начиная с 2000 года предложение продовольствия в регионе ЕЦА находится на стабильном уровне или растет **15**
- 11.** Распространенность избыточного веса (индекс массы тела ≥ 25) и ожирения (индекс массы тела ≥ 30) в регионе ЕЦА в 2010 году (оценки стандартизованы по возрасту) **19**
- 12.** Три аспекта неполноценного питания на карте Европы и Центральной Азии **22**

ВРЕЗКИ

- 1.** Переход к другим моделям питания **viii**
- 2.** “ХарвестПлюс”: селекция сельскохозяйственных культур в целях повышения содержания питательных микроэлементов **32**

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Второе издание Регионального обзора по продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии было подготовлено старшим сотрудником Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии Дэвидом Седиком в тесном взаимодействии со Статистическим отделом ФАО (ESS) и Отделом экономики сельскохозяйственного развития ФАО (ESA).

В рецензировании обзора принимали участие сотрудники Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии, Канцелярии Генерального директора (Натали Файштритцер), а также Группы ES штаб-квартиры ФАО. Важный вклад в рецензирование внесли Карло Кафьеро (ESS), Эрдгин Мане (ESS) и группа по проекту “Голоса голодающих” (ESS), а также Роб Вос (директор ESA), Аридж Джафари и Лука Ренци из Группы ФАО по анализу решений в области продовольственной и сельскохозяйственной политики (ESA) под общим руководством помощника Генерального директора и временно исполняющего обязанности руководителя Департамента экономического и социального развития ФАО Костаса Стамудиса.

Особая благодарность выражается Шэрон Ли Кован, которая координировала процесс верстки, перевода и издания документа под общим руководством и контролем заместителя Генерального директора и Регионального представителя по Европе и Центральной Азии Владимира Рахманина.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2015 была завершена работа по достижению международных целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, а 2016 год ознаменовался переходом к новой Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Особое внимание в целях в области устойчивого развития (ЦУР) уделяется такой нерешенной задаче, как искоренение нищеты и голода; кроме того, предполагается распространить действие соответствующих программ как на развивающиеся, так и на развитые страны, а также расширить спектр целей с упором на принцип устойчивости. В опубликованном ФАО Региональном обзоре по продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии за 2015 год была дана в целом положительная оценка результатов, достигнутых странами данного региона¹, которым удалось решить задачу 1с ЦРТ, сократив вдвое долю голодающего населения.

Расширение странового охвата и концептуальной основы повестки дня в области продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии (ЕЦА) в сравнении с довольно узкой базой ЦРТ потребует переосмысления основных направлений работы по достижению ЦУР. Дальнейшее сокращение масштабов проблемы продовольственной безопасности в регионе потребует смещения акцента с борьбы с недоеданием на внедрение более здорового рациона питания для решения проблемы дефицита питательных микроэлементов и профилактики рисков для здоровья, связанных с избыточным весом и ожирением. Как для богатых, так и для бедных стран региона актуальна проблема дефицита питательных микроэлементов как одного из проявлений неполноценного питания, при этом продолжают расти “нагрузки”, связанные с избыточным весом и ожирением.

¹ В регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) в соответствии с показателем ФАО в области недоедания, используемым для оценки решения задачи 1с ЦРТ, входят восемь стран Центральной Азии и Кавказа.

С учетом вышеперечисленных концептуальных изменений первая часть выходящего в этом году Регионального обзора по продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии посвящена изменению положения дел с продовольственной безопасностью в предыдущие 23 года. Обзор строится на четырех хорошо известных составляющих продовольственной безопасности, что позволяет отразить значительные изменения в положении дел с продовольственной безопасностью, произошедшие в регионе благодаря экономическому росту в интересах малоимущих, прежде всего в более бедных странах региона. Сегодня основные индикаторы и проблемы, относящиеся к продовольственной безопасности домохозяйств, связаны с неполноценным питанием, а не с физической или экономической доступностью продовольствия или ее нестабильностью.

Особый характер проблемы продовольственной безопасности в регионе ЕЦА требует особой политики. Вторая часть посвящена обзору политики решения основных связанных с неполноценным питанием проблем, характерных для различных стран, которые объединены в группы в зависимости от преобладающих в них основных проблем, связанных с продовольственной безопасностью и неполноценным питанием.

Учитывая, что государства-члены ООН приступают к осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, следует отметить, что данный регион уже добился впечатляющих результатов в деле укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания с 1990 года. В то же время необходимо подтвердить взятые нами обязательства по окончательному решению проблемы продовольственной безопасности, устранив такие ее актуальные проявления, как неполноценное питание, ожирение и скрытый голод.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

БИГ

Босния и Герцеговина

БЮРМ

бывшая югославская Республика Македония

ВВП

валовой внутренний продукт

ВПС

Всемирный продовольственный саммит

ГББ

Глобальное бремя болезней (проект)

ГЭВУ

Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания

ЕАЭК

Евразийская экономическая комиссия

ЕАЭС

Евразийский экономический союз

ЕПМС

Ежемесячное пособие малообеспеченным семьям с детьми

ЕС

Европейский союз

ЕЦА

Европа и Центральная Азия

ИКАРДА

Международный центр сельскохозяйственных исследований в засушливых районах

ИМТ

индекс массы тела

КГМСХИ

Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям

МВФ

Международный валютный фонд

МОМ

Международная организация по миграции

НИЗ

неинфекционное заболевание

НИОКР

научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

ППП

программы продовольственной помощи

РСН

рекомендуемая суточная норма

СИММИТ

Международный центр по улучшению сортов кукурузы и пшеницы

СНГ

Содружество Независимых Государств

СОФИ

Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире (ежегодная публикация ФАО)

ТС ЕАЭС

Таможенный союз ЕАЭС

ФАО

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

ЦА

Центральная Азия

ЦРТ

цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия

ЦУР

цели в области устойчивого развития

ЭЦРП

энергетическая ценность рациона питания

DALY

год жизни с поправкой на инвалидность

FLABEL

Маркировка пищевой продукции в целях повышения осведомленности и повышения качества жизни

SNAP

Программа дополнительного питания

WIC

Программа специального дополнительного питания для женщин и детей грудного и раннего возраста

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственная безопасность важна. Более 795 миллионов человек во всем мире или около 11 процентов населения планеты страдает от голода (ФАО, 2015). Глубинные причины голода и способы борьбы с ним представляют особый интерес для директивных органов, научных работников и специалистов-практиков в области развития по всему миру. Кроме того, рост цен на продовольствие во многом повлиял на политические решения, принятые после роста цен на продовольствие в период 2007–2008 годов (ГЭВУ, 2011); существующие документальные подтверждения убедительно свидетельствуют о том, что неполноценное питание ведет к снижению экономической производительности населения (World Bank, 2006).

Правительства и другие участники в регионе Европы и Центральной Азии делают первые общие шаги по выполнению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В соответствии с Целью 2 Целей в области устойчивого развития (ЦУР), заключающейся в избавлении от голода, обеспечении продовольственной безопасности и искоренении неполноценного питания во всех его проявлениях, органы власти в регионе ЕЦА продолжают развивать достигнутые с 1990 года успехи в деле укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания, определяя приоритетные задачи, которые необходимо решить на национальном уровне для достижения данной цели.

Важность проблемы продовольственной безопасности общепризнана, при этом в большинстве стран региона Европы и Центральной Азии доля страдающего от недоедания населения составляет менее пяти процентов, и лишь в пяти из 53 стран этот показатель выше. Более того в период 1990–2015 годов 11 из 12 постсоветских стран региона

решили задачу 1с ЦРТ, сократив масштабы недоедания вдвое. Поэтому представляется необходимым оценить актуальность проблемы продовольственной безопасности домохозяйств на основе страновых статистических данных с учетом достигнутых ЦРТ.

По мнению авторов настоящего обзора, концепция продовольственной безопасности при должном ее понимании по-прежнему применима к региону Европы и Центральной Азии, хотя характер проблемы продовольственной безопасности менялся по мере улучшения экономического благосостояния стран региона и затухания конфликтов начала 1990-х годов.

Масштабность экономических изменений в регионе характеризуется следующим фактом: в период 1992–2015 годов в 28 странах Европейского союза и в Содружестве Независимых Государств (и Грузии) ВВП вырос почти на 50 процентов, а в Центральной Европе, на Западных Балканах и в Турции – превысил 100 процентов (МВФ, 2016). Экономический рост на душу населения во многих странах данного региона впечатляет еще больше (таблица 1): в ряде стран с более низким уровнем доходов он превысил 100 процентов, а в странах со средним уровнем экономического роста – достиг 50 процентов. Столь значительное повышение благосостояния изменило модель потребления и характер проблемы продовольственной безопасности, в особенности в странах с наиболее низким уровнем доходов, где экономический рост оказался наиболее стремительным. По мере роста благосостояния стран региона объем потребления питательных макронутриентов (белков, углеводов и жиров) и, соответственно, калорий даже в наиболее бедных странах значительно превысил минимальную дневную норму².

² Единственным исключением является Таджикистан, поскольку суточная норма потребления калорий на душу населения точно соответствует норме, установленной ФАО.

ТАБЛИЦА 1

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 1992–2015 ГОДЫ (ИНДЕКСЫ, 1992 ГОД = 100)

Высокие показатели		Средние показатели		Низкие показатели	
Страна	ВВП на душу населения в 2015 году, 1992 год = 100	Страна	ВВП на душу населения в 2015 году, 1992 год = 100	Страна	ВВП на душу населения в 2015 году, 1992 год = 100
Босния и Герцеговина	696	Финляндия	150	Украина	86
Армения	400	Швеция	152	Италия	107
Албания	365	Люксембург	154	Таджикистан	114
Литва	286	Исландия	157	Греция	115
Латвия	278	Словения	159	Кыргызстан	120
Грузия	265	Хорватия	163	Кипр	122

Источник: World Bank, WDI, 2016с.

ВРЕЗКА 1

ПЕРЕХОД К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ

В своем исследовании, основанном на практических данных, Барри Попкин описывает переход к новым моделям питания в различных развитых и развивающихся странах и странах с переходной экономикой (Popkin, 2003, 2008; Popkin and Gordon-Larsen, 2004). По мнению Попкина, переход к другим моделям питания предваряется или происходит одновременно с двумя другими важными изменениями в социальном развитии: демографическим сдвигом, при котором высокая рождаемость и смертность населения сменяется низкой рождаемостью и смертностью (характерно для современных индустриальных обществ), а также эпидемиологическим сдвигом, когда преобладание инфекционных заболеваний сменяется преобладанием хронических неинфекционных заболеваний (НИЗ).

Попкин выделяет пять комплексных моделей питания. Первая модель относится к человеку эпохи палеолита и к обществам охотников-собирателей и в современных условиях неактуальна. Вторая модель – примитивное ведение сельского хозяйства, для которой характерны периоды голода и дефицита питательных веществ и которая на сегодня актуальна лишь для некоторых регионов Африки к югу от Сахары (Popkin, 2006). Для большинства развивающихся стран характерна третья модель питания

(стадия 3 на [рисунке 1](#)), которую отличает сокращение масштабов голода при сохранении дефицита питательных веществ. Для населения стран с высоким и средним уровнем доходов (а также части населения стран с низким уровнем доходов) характерна четвертая модель питания. Четвертая и пятая модели питания отличаются более высокими показателями продолжительности жизни и здоровья населения, а рацион питания – высоким потреблением жиров, холестерина, сахара и других очищенных углеводов и более низким потреблением клетчатки. При подобной модели потребления все более широкое распространение получает малоподвижный образ жизни, что приводит к усугублению проблемы избыточного веса и ожирению, которые в свою очередь вызывают связанные с рационом питания неинфекционные заболевания (РП-НИЗ), такие как диабет, сердечно-сосудистые заболевания и рак. Последняя модель питания (стадия 5) характеризуется изменением рациона питания с целью профилактики и замедления течения дегенеративных заболеваний и укрепления здоровья. Кроме того, на стадии 5 наблюдаются поведенческие изменения, направленные на повышение активности. Подобные изменения могут привести к значительным изменениям конституции и продолжительности жизни.

Наряду с подобной тенденцией изменилась и модель потребления, что создало новые угрозы продовольственной безопасности.

Безусловно, не все страны показали столь значительный прогресс за последние 23 года. Как следует из **таблицы 1**, страны с относительно низкими показателями столкнулись с многочисленными проблемами, которые ограничили рост. Из всех постсоветских стран в 1990-е годы больше всего экономические показатели снизились на Украине и в Таджикистане. Италия, Греция, Кипр и Украина пострадали в результате финансового кризиса 2007–2008 годов и связанных с ним жестких мер по экономии бюджета. Кроме того, экономика

Украины в последние годы серьезно пострадала от политических и экономических потрясений, приведших к падению доходов на душу населения на 11 процентов по сравнению с уровнем 2013 года.

Когда речь идет об изменении характера проблемы продовольственной безопасности в регионе, используется термин “продовольственная безопасность и переход к другим моделям питания” (**врезка 1** и **рисунок 1**). В части I настоящего обзора рассматриваются последствия такого перехода, и основное внимание уделяется как проблемам питания, так и “бремени” неполноценного питания. В части II рассматриваются меры политики, которые обеспечили снижение “бремени” неполноценного питания в регионе.

РИСУНОК 1

ПЕРЕХОД К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ

Источник: по материалам работ Попкина (Popkin, 2003).

Примечания: МСН – среднее содержание гемоглобина в эритроцитах; его сниженное значение указывает на нехватку железа у детей. РП-НИЗ – связанные с рационом питания неинфекционные заболевания.

ЧАСТЬ I

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С 1992 ГОДА

ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ

Продажа сладостей и выпечки на улицах города.

© ФАО

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С 1992 ГОДА

В первой части рассматривается изменение положения дел с продовольственной безопасностью в регионе ЕЦА за достаточно продолжительный период (23 года) и анализируется его динамика с учетом всех четырех аспектов определения продовольственной безопасности, сформулированного Всемирным продовольственным саммитом (ВПС): физической и экономической доступности продовольствия, стабильности доступа и использования продовольствия. По мнению авторов, в рассматриваемый период в регионе не было серьезных проблем с физической доступностью продовольствия, за исключением периодов конфликтов и в странах, где затянулись земельные и аграрные реформы, как в Таджикистане. В то же время в регионе отмечаются трудности с экономической доступностью продовольствия, но используемый ФАО индикатор распространенности недоедания свидетельствует о том, что эта проблема сохраняется лишь в нескольких странах Кавказа и Центральной Азии. Однако в целом имеющиеся данные указывают на то, что в регионе был достигнут колоссальный прогресс в деле сокращения масштабов недоедания, в том числе в Таджикистане. Укрепление продовольственной безопасности в регионе прежде всего является результатом прекращения военных конфликтов начала 1990-х годов и ростом благосостояния.

В результате роста благосостояния в регионе изменился рацион питания и возникла тенденция к менее подвижному образу жизни, что привело к определенным изменениям результатов в области питания и антропометрических показателей. Для того чтобы проиллюстрировать распределение этих результатов в регионе в целом, входящие в него страны были подразделены на четыре группы в зависимости от характера проблем в области

питания, а именно: а) недоедание и дефицит питательных микроэлементов; б) тройное бремя недоедания, дефицита питательных микроэлементов и переизбытка; в) переизбыток; и д) страны, где проблемы питания менее выражены. Для каждой из этих групп стран авторы попытались количественно оценить “бремя” связанных с неполноценным питанием факторов риска по состоянию на 2010 год, отметив несоответствие медицинской инфраструктуры “бремени” болезней, связанных с неполноценным питанием.

В РЕГИОНЕ РЕДКО ВОЗНИКАЛИ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ФИЗИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

В регионе не было серьезных проблем с физической доступностью продовольствия, т.е. с его наличием в странах в целом (таблица 2). В 2014–2016 годах единственной страной, где энергетическая ценность рациона питания была ниже средней суточной потребности, оставался Таджикистан. Какие-то определенные выводы на основании этой статистики сделать сложно, поскольку аналогичные показатели зарегистрированы на Кипре (который является страной с высокими доходами) и в Сербии (страна со средними доходами). В целом по региону невзвешенный средний показатель

ТАБЛИЦА 2

СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ РАЦИОНА ПИТАНИЯ В РЕГИОНЕ ЕЦА (В ПРОЦЕНТАХ) В 2014–2016 ГОДАХ

Страна или группа стран	ЭДРП (%)
Среднее значение	130
Медиана	132
Нижний квинтиль	112
<i>в том числе:</i>	
Таджикистан	97
Кипр	104
Сербия	108
Верхний квинтиль	148
<i>в том числе:</i>	
Австрия	151
Турция	156
Израиль	161

Источник: ФАО, 2016.

Примечания: Показатель энергетической достаточности рациона питания (ЭДРП) вычисляется как отношение общей калорийности имеющегося в стране продовольствия на душу населения, рассчитанной на основании товарных балансов, к средней потребности в пищевой энергии.

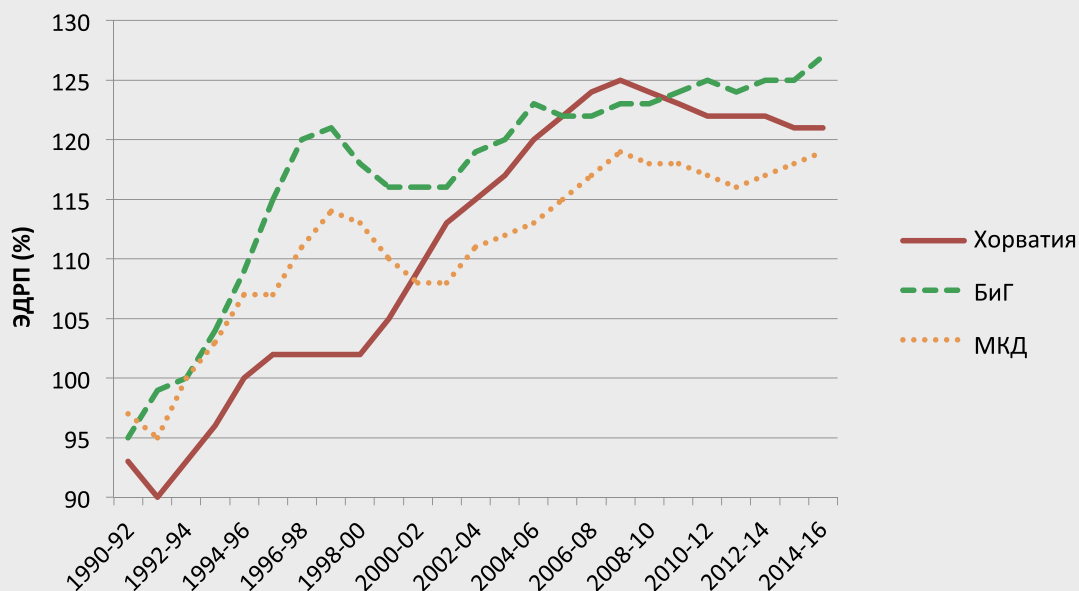
энергетической достаточности рациона питания (ЭДРП) в 2014–2016 годах был равен 130 пунктам, что по любым стандартам характеризует его как регион, где проблема с наличием продовольствия практически отсутствует.

Собственно говоря, наличие продовольствия было проблемой лишь в некоторых странах региона в начале 1990-х годов. В Боснии и

Герцеговине и в бывшей югославской Республике Македония (БЮРМ) показатель ЭДРП в 1992–1993 годах был меньше 100, а в Хорватии подобная проблемная ситуация продолжалась до 1995 года. Эти временные перебои, вероятно, были связаны с конфликтами и распадом экономических связей между бывшими югославскими республиками. В Хорватии военный конфликт

РИСУНОК 2

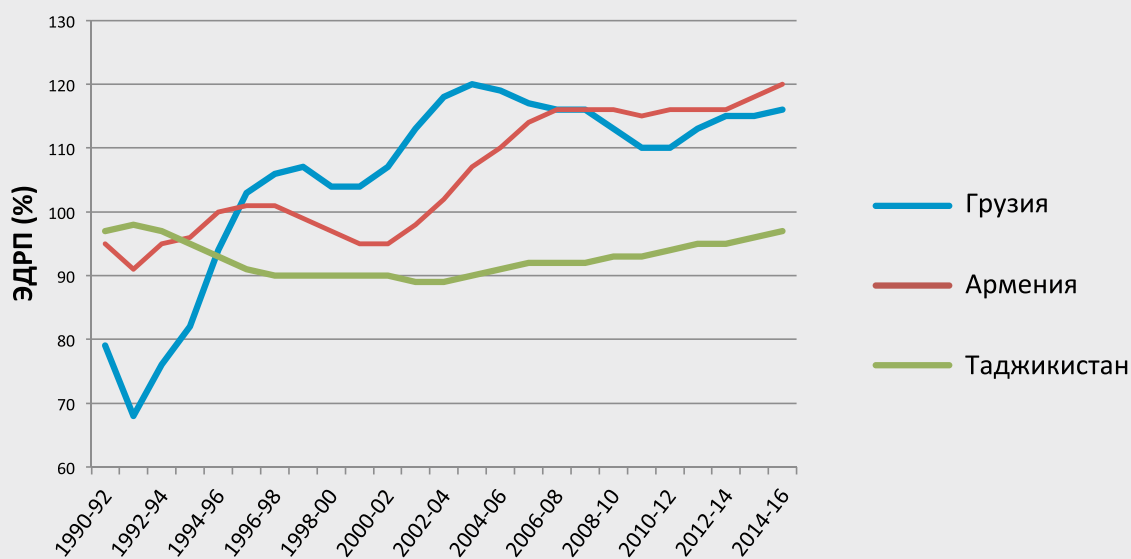
ЭДРП В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД С 1990–1992 ГОДОВ ПО 2014–2016 ГОДЫ

Источник: ФАО, 2016.

РИСУНОК 3

ЭДРП В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ БЫВШЕГО ССРС В ПЕРИОД С 1990–1992 ГОДОВ ПО 2014–2016 ГОДЫ

Источник: ФАО, 2016.

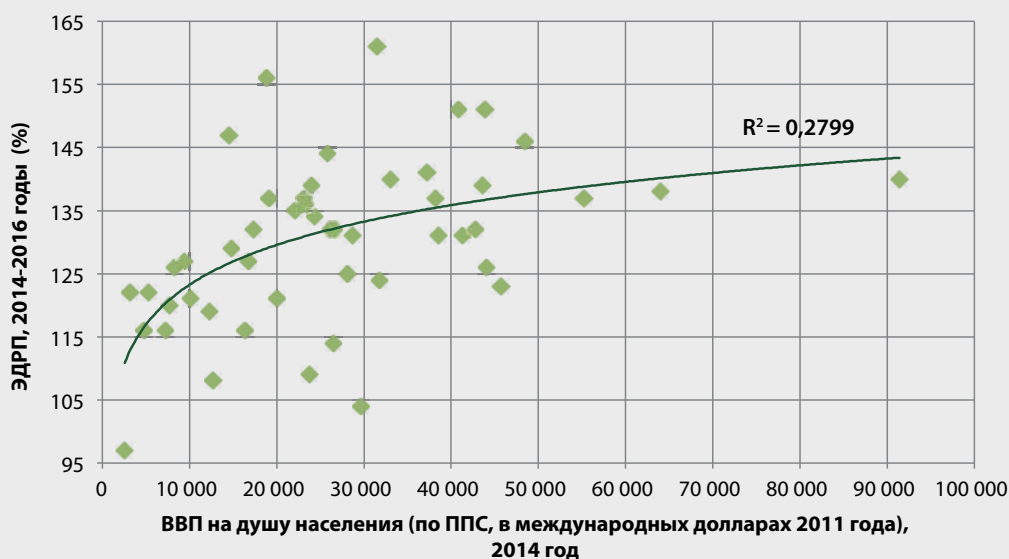
продлился с 1991 по 1995 год, а в Боснии и Герцеговине – с 1992 по 1995 год (рисунок 2). Схожая картина наблюдалась в Армении и Грузии. Обе эти страны в начале 1990-х годов пережили периоды конфликтов, земельной реформы и разрыва экономических связей (рисунок 3). В Таджикистане показатель ЭДРП демонстрирует ту же динамику, что и в пяти других упомянутых выше странах, но существенно более растянутую во времени: вероятно, это объясняется тем, что для проведения реальной земельной реформы потребовался более длительный период.

НАЛИЧИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАПРЯМУЮ ЗАВИСИТ ОТ ДОХОДА

Во всей Европе и Центральной Азии показатель наличия продовольствия (и, как следствие, ЭДРП) растет по мере роста благосостояния стран (рисунок 4). Согласно имеющимся

РИСУНОК 4

ПОКАЗАТЕЛИ НАЛИЧИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ВЫШЕ В БОЛЕЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА

Источник: ФАО, 2016.

перекрестным данным, ЭДРП выше в странах с более высоким уровнем ВВП на душу населения. Это неудивительно, поскольку, в соответствии с определением понятия ЭДРП, данный показатель вычисляется как отношение общей калорийности продовольствия в стране в расчете на душу населения к средней потребности в пищевой энергии. По мере роста доходов растут и спрос потребителей на продовольствие, но поскольку доходы продолжают расти, та их часть, которая затрачивается на питание, уменьшается довольно быстро, а потребители начинают больше обращать внимание на

качество продовольствия, чем на его количество. Именно поэтому линия тренда на **рисунке 4** представляет собой логарифмическую кривую, вначале возрастающую резко, а затем все более плавно.

Отклонение оценок показателя ЭДРП в стране от линии тренда свидетельствует о том, что доход является не единственным фактором, влияющим на этот показатель. Как и следовало ожидать, здесь необходимо учитывать и другие параметры: например, в этом сравнении перекрестных данных

ТАБЛИЦА 3

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НА КАВКАЗЕ И В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ В ПЕРИОД С 1990–1992 ГОДОВ ПО 2014–2016 ГОДЫ

	1990-1992 годы	2000-2002 годы	2010-2012 годы	2014-2016 годы	Средние годовые изменения в %
Кавказ и Центральная Азия	14,1	15,3	8,9	7,0	-2,9
Армения	27,3	23,0	6,8	5,8	-6,3
Азербайджан	23,6	17,1	<5,0	<5,0	---
Грузия	56,5	16,3	10,1	7,4	-8,1
Казахстан	<5,0	<5,0	<5,0	<5,0	---
Кыргызстан	15,9	16,7	7,2	6,0	-4,0
Таджикистан	28,1	39,5	36,8	33,2	-1,2*
Туркменистан	8,6	8,4	<5,0	<5,0	---
Узбекистан	<5,0	14,4	7,7	<5,0	---
Развивающиеся страны	23,3	18,2	14,1	12,9	-2,4

Источник: ФАО, 2016.

*Примечание: Среднегодовое изменение в процентах рассчитывается по состоянию в конечных точках, за исключением Таджикистана, для которого расчет произведен за период с 2000–2002 годов по 2014–2016 годы, поскольку там гражданская война длилась с 1992 года по 1997 год.

изменениями значения ВВП на душу населения, по-видимому, объясняются почти 30 процентов изменения показателя ЭДРП.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРЬЕЗНУЮ ПРОБЛЕМУ ЛИШЬ В НЕСКОЛЬКИХ СТРАНАХ

Экономическая доступность продовольствия по-прежнему представляет собой проблему для определенных групп домохозяйств даже в самых богатых странах региона, но со всей остротой этот вопрос встает на национальном уровне лишь в нескольких странах субрегиона Кавказа и Центральной Азии. Основным используемым ФАО показателем продовольственной безопасности, который явным образом учитывает экономический доступ к продовольствию, является распространенность недоедания³. В регионе ЕЦА этот показатель публикуется только для стран Центральной Азии и Кавказа; для остальных же стран распространенность недоедания не превышает пяти процентов, т.е. находится в допустимых пределах (таблица 3).

За период с 1990–1992 годов страны Центральной Азии и Кавказа добились огромных успехов в борьбе с недоеданием. В Армении, Грузии и Кыргызстане сокращение распространенности недоедания, по большей части приходящееся на период после 2000 года, шло гораздо быстрее, чем в других развивающихся странах региона ЕЦА. Например, Армения, Кыргызстан и Узбекистан добились поистине замечательных результатов: в этом десятилетии (с 2000–2002 годов по 2010–2012 годы) распространенность недоедания в этих странах сокращалась на 6–12 процентов в год. Грузии же удалось значительно снизить распространенность недоедания в 1990-е годы и после 2010 года; существенно сократился показатель ЭЦРП и в Таджикистане, особенно после 2010 года.

Каким же образом странам удалось укрепить продовольственную безопасность? Прямое соответствие между снижением распространенности недоедания и масштабов нищеты или между распространенностью недоедания и динамикой ВВП на душу населения с течением времени установить трудно (таблица 4). Иногда показатели распространенности недоедания и масштабов нищеты меняются синхронно, иногда – в противоположных направлениях. То же можно сказать и о показателях недоедания и уровне ВВП на душу населения. В долгосрочной перспективе (1990–2012 годы) оба эти показателя – распространенность недоедания и масштабы нищеты – по мере роста доходов на душу населения снижались. Сравнение показателей 2012 и 1999 годов показывает, что эта взаимосвязь является довольно тесной.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ НИЩЕТЫ В РЕГИОНЕ ЕЦА

Вот некоторые наблюдения, касающиеся корреляции между экономическим ростом и сокращением масштабов нищеты, которые

³ Распространенность недоедания – это вероятность того, что индивидум, случайным образом выбранный из группы населения, потребляет меньшее количество калорий, чем необходимо для ведения активного и здорового образа жизни. Данный показатель вычисляется путем сравнения распределения вероятности привычной повседневной калорийности питания с пороговым уровнем, который называется минимальной потребностью в энергии, поступающей с пищей. Оба эти параметра основаны на понятии среднестатистического индивидума в референтной группе населения.

ТАБЛИЦА 4

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, МАСШТАБЫ НИЩЕТЫ И ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ В 1990–2012 ГОДАХ

	1990	1999	2002	2010	2012
Армения					
Распространенность недоедания (%)	27,3	21,4	19,2	6,8	6,7
Масштабы нищеты (%)	10,9	16,9	15,1	2,5	1,7
ВВП на душу населения (по ППС, в международных долл. США 2011 года)	3013	2958	4156	6860	7480
Грузия					
Распространенность недоедания (%)	56,5	14,8	10,5	10,1	9,1
Масштабы нищеты (%)	---	18,7	15,6	19,6	15,5
ВВП на душу населения (по ППС, в международных долл. США 2011 года)	5912	3301	4035	6321	6955
Кыргызстан					
Распространенность недоедания (%)	15,9	15,2	15,0	7,2	6,2
Масштабы нищеты (%)	20,1	23,0	34,2	4,0	2,9
ВВП на душу населения (по ППС, в международных долл. США 2011 года)	3102	2077	2272	2860	3053
Таджикистан					
Распространенность недоедания (%)	28,1	38,8	42,6	36,8	35,0
Масштабы нищеты (%)	1,1	63,0	32,9	4,3	4,7
ВВП на душу населения (по ППС, в международных долл. США 2011 года)	3079	1194	1521	2232	2457
Узбекистан					
Распространенность недоедания (%)	<5,0	11,5	17,7	7,7	5,5
Масштабы нищеты (%)	6,6	71,7	66,6	35,6	27,1
ВВП на душу населения (по ППС, в международных долл. США 2011 года)	2849	2476	2723	4434	5008

Источники: FAO, 2016; World Bank, 2016a.

Примечания: Оценка численности малоимущих произведена с учетом показателя глобального уровня бедности в 1,9 долл. США, рассчитанного на сайте Povcalnet (povertydata.worldbank.org/poverty/home/). ВВП на душу населения измерен по паритету покупательной способности (ППС) в международных долларах 2011 года.

могут (или не могут) иметь отношение к распространенности недоедания. Во-первых, сравнительный анализ роли экономического роста и изменений в распределении доходов в сокращении масштабов нищеты показывает, что в период 1998–2003 годов в сокращении масштабов нищеты во всех субрегионах Европы и Центральной Азии преобладающую роль сыграл именно экономический рост (World Bank, 2003). Иными словами, ключевым фактором сокращения масштабов нищеты в регионе был именно общий рост, а не политика, направленная на перераспределение доходов. Результатом экономического роста в интересах бедных слоев населения, который наблюдался в период 1998–2010 годов, стало то, что доходы малоимущих в этот период росли быстрее, чем доходы лиц со средними или высокими доходами (World Bank, 2003; 2014). Например, в 2005–2010 годах доходы 40 процентов наименее обеспеченного населения росли на 20 процентов быстрее, чем у лиц со средним по стране уровнем дохода. Кроме того, рост более положительно отразился на положении малоимущего населения в странах, где неравенство в доходах изначально было меньше, а доходы на душу населения – выше. Так, в период 1998–2003 годов в группе стран СНГ со средним уровнем дохода (Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Украина) и в западнобалканских странах (Босния и Герцеговина и Румыния) масштабы нищеты сократились значительно, чем в странах СНГ с низким уровнем дохода (Армения, Кыргызская Республика, Молдова, Таджикистан, Узбекистан) (World Bank, 2003).

Во-вторых, исследования источников роста в странах с переходной экономикой показывают, что главным источником роста в этих странах был рост совокупной производительности факторов производства. Ряд работ (Rapacki and Prochniak, 2009; Voskoboynikov and Solanko, 2014) подтверждает, что в Российской Федерации в период 1995–2001 годов это было именно так. Переход к рыночной экономике, в том числе такие меры, как либерализация торговли и цен на внутреннем рынке, приватизация

предприятий и создание нормативной базы, благоприятствующей развитию рынка частных услуг, устранили значительные отраслевые диспропорции, унаследованные от социалистического периода, и тем самым стимулировали рост. После 2001 года катализатором роста в Российской Федерации стало сочетание роста совокупной производительности факторов производства в сфере услуг и капитальных вложений, особенно в нефтегазовом секторе.

В-третьих, один из важных аргументов в пользу необходимости обеспечения роста в интересах малоимущих связан с политикой в области занятости и оплаты труда. Начиная с 1998 года доходы в официальном секторе экономики коррелировали с ростом в интересах малоимущих. В странах, где наименее обеспеченные 40 процентов населения по большей части были не самозанятыми, а работали в официальном секторе, рост в интересах малоимущих был более выраженным. В период 1998–2003 годов одной из основных причин этого была ликвидация задолженности по заработной плате, от которой страдали прежде всего занятые в официальном секторе. Эта политика была более или менее напрямую ориентирована на малоимущих, то есть, в данном случае, преимущественно работников, занятых в официальном секторе и имеющих детей (World Bank, 2003). Политика сохранения занятости и постепенного погашения задолженности по заработной плате не является новой для этого региона. Негативным аспектом задолженности по заработной плате является то, что ряд рабочих и служащих, многие из которых заняты в отраслях, где уровень оплаты труда низок или снижается (горнодобывающая промышленность, строительство, переработка и сельское хозяйство), не получают зарплаты, хотя продолжают работать даже в периоды экономических спадов. Долги по зарплате, которые в России за период с января 2015 по август 2016 года возросли более чем вдвое, являются основным источником трудовых конфликтов (Гиллори, 2016; Федеральная служба государственной статистики, 2016).

Другим примером важности официальной занятости является разница между ростом в Казахстане и на Украине, где малоимущие по большей части являются наемными работниками, и в Грузии, где они чаще относятся к категории самозанятого населения. В период 2005–2010 годов рост в Казахстане и на Украине был гораздо выше среди наименее обеспеченных 40 процентов населения, тогда как в Грузии, несмотря на увеличение средних доходов, доходы этих 40 процентов упали (World Bank, 2014).

Наконец, одной из характерных особенностей структуры доходов в регионе ЕЦА является то, что существенную роль в ней играют нерыночные поступления из государственных и частных источников. Хотя источником основной части доходов (порядка 60 процентов) является труд, нерыночные поступления, такие как денежные переводы и пенсии, также составляют значительную часть совокупных доходов в этом регионе. Например, в 2010 году пенсии составляли от 15 до 40 процентов доходов домашних хозяйств (World Bank, 2014), что является отражением возрастной структуры населения. Денежные переводы также играют важную роль в ряде более бедных стран региона, таких как Таджикистан, Кыргызстан, Молдова и Армения, где они составляют от 15 до 30 процентов ВВП. При том, что денежные переводы занимают видное место в структуре доходов, их роль в росте доходов несколько менее значительна. Например, в Таджикистане в период с 2007 по 2010 годы увеличение трудовых доходов составило порядка 40 процентов общего прироста доходов, а на увеличение объема денежных переводов приходится лишь 12 процентов (World Bank, 2014).

Ни одно из приведенных выше наблюдений в отношении имевшего места в регионе роста в интересах малоимущих не касается непосредственно распространенности недоедания. В действительности, в отсутствие полных данных и специализированных исследований (показатели распространенности недоедания есть только по пяти странам) вообще рассуждать о действительных политических стимулах повышения продовольственной безопасности трудно. Вместе с тем, если мы более подробно

остановимся на рассмотрении мер политики, направленных на сокращение масштабов неполноценного питания, то здесь мы чувствуем себя более уверенно - эта тема будет далее рассмотрена в части II.

ИЗМЕНЕНИЯ РАЦИОНА ПИТАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ: ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ДАННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ РЯДЫ

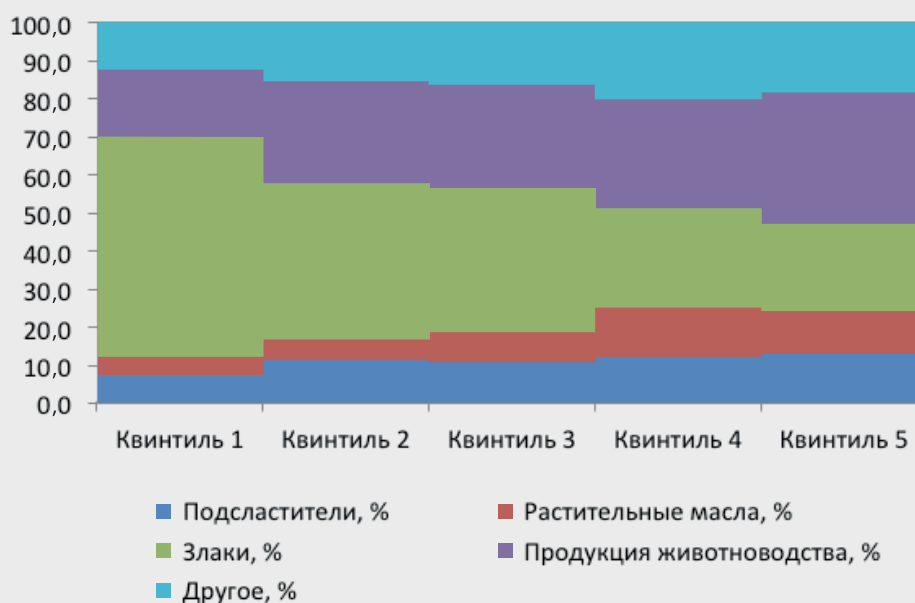
Анализируя перекрестные данные, характеризующие ситуацию с продовольственной безопасностью в регионе ЕЦА, можно выявить несколько ключевых различий между богатыми и бедными странами. Эти тенденции прослеживаются также и в данных временных рядов, если сгруппировать страны по уровню дохода на душу населения и рассмотреть ситуацию во времени (таблица 5 и рисунок 5). В целом описанные ниже структурные изменения рациона составляют основу перехода к другим моделям питания в регионе ЕЦА в диетологическом аспекте.

В таблице 5 представлены структурные изменения ЭЦРП в разбивке по квинтилям, определяемым по уровню ВВП на душу населения, за период 1992–2011 годов. Изучив структуру рационов питания для групп населения с разными уровнями благосостояния – от беднейших слоев (1-й квинтиль) до наиболее обеспеченных (5-й квинтиль), – в целом можно отметить, что общий уровень калорийности рациона, получаемой из подсластителей, растительных масел и продукции животноводства, возрастает, а уровень калорий, получаемых от злаков, – снижается. При превышении определенного уровня доходов появляются важные нюансы, но общая тенденция очевидна.

ТАБЛИЦА 5
СТРУКТУРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ РАЦИОНА ПИТАНИЯ (ЭЦРП) В РАЗБИВКЕ ПО КВИНТИЛЯМ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ ПО УРОВНЮ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, В 1992 И 2011 ГОДАХ

		Квнтиль 1	Квнтиль 2	Квнтиль 3	Квнтиль 4	Квнтиль 5
Подсластители (%)	1992 год	6,9	10,8	10,7	11,9	12,6
	2011 год	7,5	10,8	11,7	10,0	11,7
Растительные масла (%)	1992 год	5,2	5,6	7,5	12,6	11,5
	2011 год	6,8	9,8	11,0	14,3	12,3
Зерновые (%)	1992 год	57,9	41,1	38,0	26,6	23,0
	2011 год	49,3	34,4	32,2	26,3	25,6
Продукция животноводства (%)	1992 год	17,6	26,8	27,8	29,2	34,0
	2011 год	20,3	25,1	25,2	30,2	31,7
Другое (%)	1992 год	12,4	15,6	16,0	19,6	18,9
	2011 год	16,2	19,8	19,9	19,2	18,7
ВВП на душу населения (по ППС, в долларах 2011 года)	1992 год	3381	8561	14 233	24 401	37 696
	2011 год	7404	16 105	24 160	35 543	49 828

Источники: ФАОСТАТ, 2016 – данные по ЭЦРП (в ккал на душу населения в сутки); World Bank, WDI, 2016с – данные по ВВП.
Примечание: распределение по квинтилям произведено исходя из уровня ВВП на душу населения в 1992 году в странах Европы и Центральной Азии, рассчитанного по паритету покупательной способности в постоянных долларах 2011 года. Значения соответствующих параметров в 1992 и 2011 годах приведены для одного и того же распределения по квинтилям. Таким образом, например, сравнение значений этих параметров в квинтиле 1 производится для тех же самых стран с интервалом в 19 лет.

РИСУНОК 5
СТРУКТУРА ЭЦРП В РАЗБИВКЕ ПО КВИНТИЛЯМ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ ПО УРОВНЮ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, В 2011 ГОДУ

Источник: таблица 5.

Чтобы получить более точную картину, необходимо детально изучить различия между квинтилями, определяемыми по уровню ВВП на душу населения. Рассмотрим часть общей ЭЦРП, получаемой из злаков. Перекрестные данные за 2011 год свидетельствуют о резком сокращении доли злаков в рационе в первом и втором квинтилях; в остальных же квинтилях темпы этого сокращения замедляются. Данные временных рядов подтверждают эту тенденцию: от первого квинтиля к пятому изменения со временем становятся меньше. Собственно говоря, в наивысших квинтилях доля общей калорийности рациона, получаемой из злаков, за период 1992–2011 годов даже немного увеличилась – возможно, в связи с заботой о здоровье.

С долей калорий, получаемых из продукции животноводства и подсластителей, картина противоположная. К продукции животноводства относятся мясные и молочные продукты, а подсластители включают в себя сахар и другие пищевые продукты, получаемые из злаков (например высокофруктозный кукурузный сироп), фруктов, молока или меда. В первом и во втором квинтилях эти доли растут довольно быстро, а в последующих темпы их роста замедляются. Более того, в пятом квинтиле за период 1992–2011 годов доля ЭЦРП, получаемая из продукции животноводства, даже несколько уменьшилась – возможно, в связи с заботой о здоровье. В четвертом и пятом квинтилях за период 1992–2011 годов аналогичным образом сократилась и доля подсластителей в рационе.

По растительным маслам картина несколько иная: их доля медленно растет от первого до второго квинтиля, достигает пика в четвертом, а затем немного снижается. Такая модель имеет место как в 1992 году, так и в 2011 году, но в целом в период 1992–2011 годов доля растительных масел в рационе возрастала в каждом квинтиле. Такие перекрестные данные являются хорошим показателем динамики спроса и предложения в отдельных странах региона по мере увеличения доходов с течением времени.

Доля калорий, получаемых из зерновых, корнеплодов и клубнеплодов, в рационе питания потребителей из стран с низким и средним уровнями дохода по мере увеличения доходов уменьшается (рисунок 6). Однако в западноевропейских странах с высокими доходами потребление злаков, корнеплодов и клубнеплодов находится на стабильном уровне или даже увеличивается по мере увеличения доходов – возможно, в связи с заботой о здоровье.

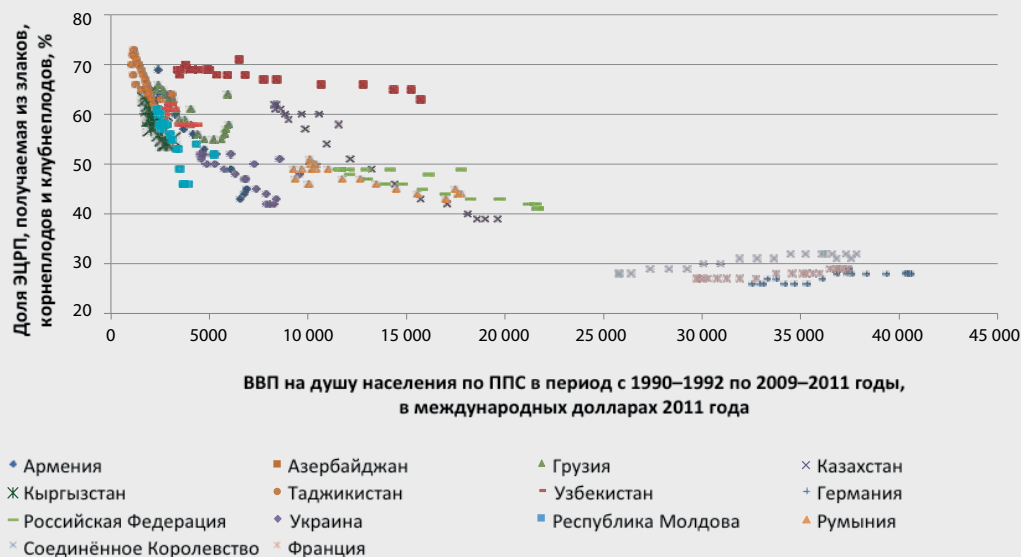
В отношении потребления животных белков (источниками которых служат, например, мясо и молочные продукты) в странах региона наблюдается противоположная картина (рисунок 7). В странах с низкими и средними доходами доля калорий, получаемая из животных белков, с ростом доходов возрастает, а в странах с высокими доходами (в правой части рисунка) потребление животных белков находится примерно на одном уровне или снижается (Франция) – возможно, в связи с заботой о здоровье.

Эти две тенденции – снижение потребления злаков, корнеплодов и клубнеплодов и рост потребления продуктов животного происхождения – отражают два серьезных изменения в рационе, которые произошли при переходе к другим моделям питания.

Обращают на себя внимание и две другие важные, но менее выраженные тенденции, имеющие место при переходе к другим моделям питания в регионе ЕЦА: изменение доступности сахара и подсластителей, а также растительных масел. В Албании и Боснии и Герцеговине – двух беднейших странах региона, переживающих бурный рост – доступность сахара и подсластителей быстро возросла, а в странах со средним и высоким уровнями доходов, таких как Эстония и Российская Федерация, ее увеличение шло гораздо медленнее (рисунок 8). Динамика изменения доступности растительного масла дает менее дифференцированную картину: она увеличивалась и в странах с низкими, и в странах со средними доходами (рисунок 9).

РИСУНОК 6

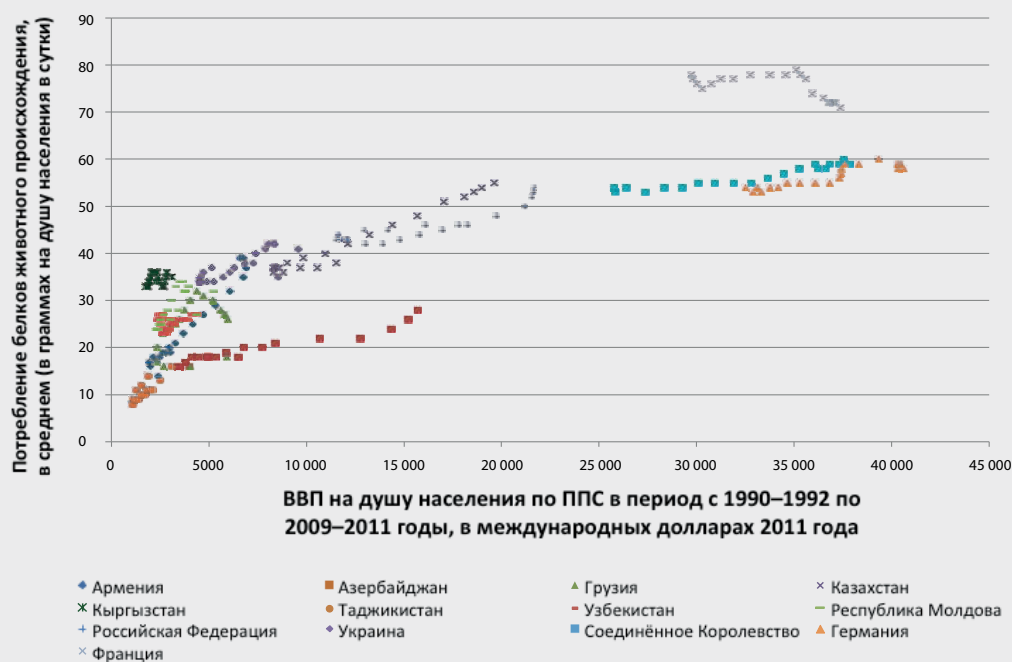
В СТРАНАХ ЕЦА С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЯМИ ДОХОДА ДОЛЯ КАЛОРИЙНОСТИ РАЦИОНА, ПОЛУЧАЕМАЯ ИЗ ЗЛАКОВ, КОРНЕПЛОДОВ И КЛУБНЕПЛОДОВ, ПО МЕРЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ В ПЕРИОД С 1990–1992 ГОДОВ ПО 2009–2011 ГОДЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СНИЖАЕТСЯ

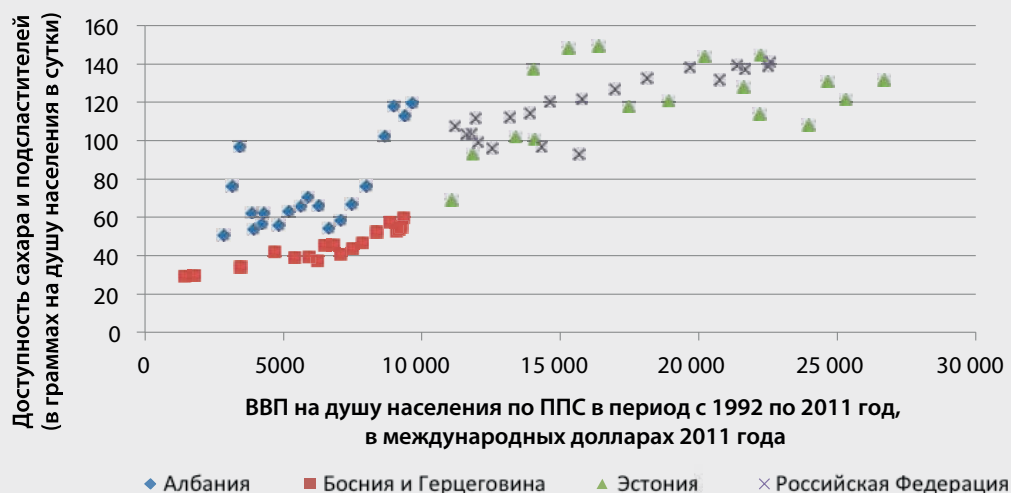
Источники: ФАОСТАТ, 2016 – данные по ЭЦРП (в ккал на душу населения в сутки); World Bank, WDI, 2016с – данные по ВВП.

РИСУНОК 7

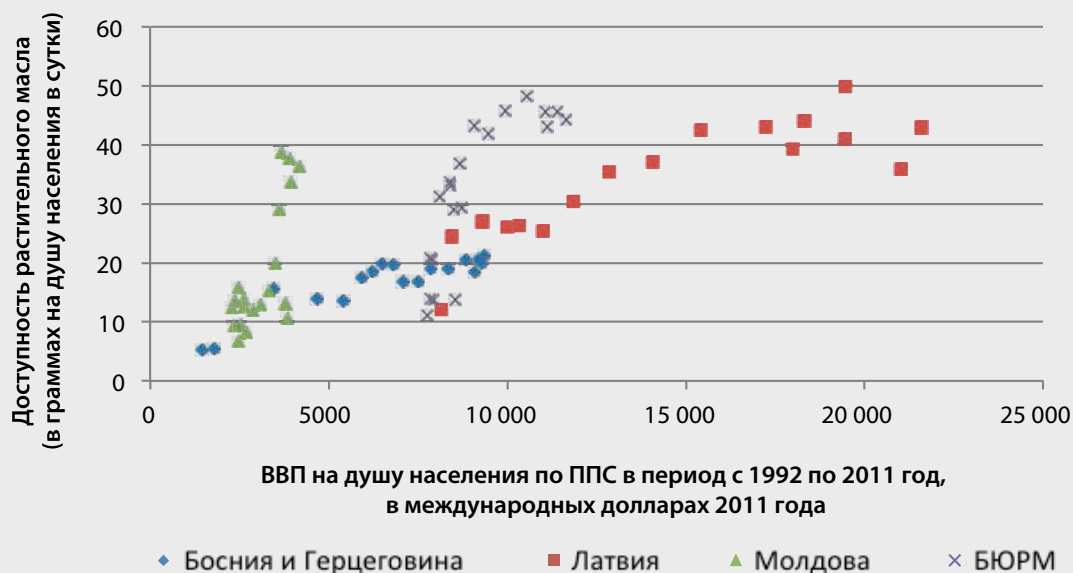
В СТРАНАХ ЕЦА С НИЗКИМИ И СРЕДНИМИ ДОХОДАМИ ДОЛЯ КАЛОРИЙ, ПОЛУЧАЕМАЯ ОТ ЖИВОТНОГО БЕЛКА, В ПЕРИОД С 1990–1992 ГОДОВ ПО 2009–2011 ГОДЫ С РОСТОМ ДОХОДА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВОЗРАСТАЕТ

Источники: ФАОСТАТ, 2016 – данные по калориям, получаемым от продукции животноводства (в ккал на душу населения в сутки); World Bank, WDI, 2016с – данные по ВВП.

РИСУНОК 8**ДОСТУПНОСТЬ САХАРА И ПОДСЛАСТИТЕЛЕЙ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ
(В ГРАММАХ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СУТКИ)**

Источники: ФАОСТАТ, 2016 – данные по доступности сахара и подсластителей (в граммах на душу населения в сутки); World Bank, WDI, 2016с – данные по ВВП.

РИСУНОК 9**ДОСТУПНОСТЬ РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕЦА**

Источники: ФАОСТАТ, 2016 – данные по доступности растительных масел (в граммах на душу населения в сутки); World Bank, WDI, 2016с – данные по ВВП.

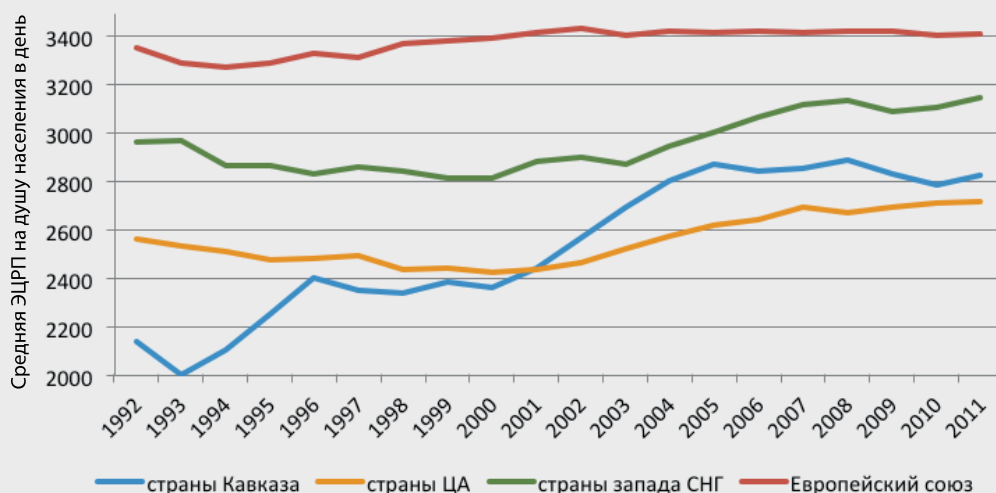
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОБЛЕМОЙ В РЕГИОНЕ ЕЦА

Межгодовая изменчивость предложения продовольствия (т.е. средняя суточная ЭЦРП на душу населения) не представляет проблемы для стран региона. В 28 странах Европейского союза (ЕС) средний показатель доступности продовольствия достаточно высок и с 1993 года увеличивается умеренными темпами с минимальной межгодовой изменчивостью. За пределами ЕС средняя доступность продовольствия уверенно превышает потребности в макроэлементах, а любая

“изменчивость” запасов продовольствия обусловлена периодами резкого увеличения его доступности (рисунок 10). Время таких увеличений совпадало с периодами активной земельной реформы и мерами по реструктуризации сельскохозяйственных земель на постсоветском пространстве. Так, в 1993 году средняя доступность продовольствия в странах Кавказа составляла лишь 2000 ккал. Однако земельная реформа – сначала в Армении, а затем в Грузии и Азербайджане – привела к двум волнам повышения доступности продовольствия (в период 1993–1996 годов и в период 2000–2005 годов), благодаря чему его средняя доступность стала значительно превышать потребности. В странах Центральной Азии и запада СНГ доступность продовольствия в 1990-х годах падала до тех пор, пока в начале двухтысячных годов, благодаря земельным реформам, реструктуризации сельскохозяйственных земель и управляемым банкротствам не произошло перераспределение земель и активов в пользу более продуктивных хозяйств,

РИСУНОК 10

НАЧИНАЯ С 2000 ГОДА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РЕГИОНЕ ЕЦА НАХОДИТСЯ НА СТАБИЛЬНОМ УРОВНЕ ИЛИ РАСТЕТ

Источник: FAO, 2016.

Примечание: к странам Кавказа относятся Азербайджан, Армения и Грузия. К странам Центральной Азии – Туркменистан, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан. Страны запада СНГ включают Беларусь, Россию, Украину и Молдову. В Европейский союз входят 28 государств-членов.

что способствовало восстановлению сельскохозяйственного производства (Lerman and Mirzakhanyan, 2001; Lerman and Sedik, 2009; Lerman and Sedik, 2010; Sedik *et al.*, готовится к печати в 2016 году).

ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЕЦА ЯВЛЯЕТСЯ НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ

Предыдущий анализ показал, что ни наличие продовольствия, ни стабильность доступа к нему не представляют для стран региона ЕЦА серьезных проблем. И хотя экономическая доступность продовольствия в этом регионе по-прежнему сопряжена с некоторыми трудностями, распространенность недоедания превышает пять процентов лишь в нескольких странах (в Армении, Грузии, Кыргызстане и Таджикистане в период 2014–2016 годов). Таким образом, в регионе ЕЦА проблема продовольственной безопасности в целом не связана ни с физической или экономической доступностью продовольствия, ни со стабильностью доступа к нему.

Главной проблемой региона в этом смысле является неполноценное питание. Результаты экономического развития в регионе – как отражено в перекрестных данных, так и во временных рядах – свидетельствуют о важных изменениях в рационе питания жителей региона. В совокупности эти изменения указывают на смещение рациона питания в сторону так называемой западной диеты, т.е. рациона с высоким содержанием подсластителей и растительных и животных жиров и низким содержанием зерновых. Последствия этих изменений нельзя считать ни однозначно положительными, ни

однозначно отрицательными. С одной стороны, с ростом доходов значительно снизились показатели недоедания и дефицита питательных микроэлементов. С другой, по мере увеличения доходов все более серьезной проблемой становится переизбыток. В целом можно сказать, что вследствие изменений рациона неполноценное питание характерно для большинства стран региона ЕЦА, но в каждой стране его последствия различны и главным образом зависят от уровня дохода.

ПОКАЗАТЕЛИ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ В СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА

Тремя основными проблемами неполноценного питания в регионе ЕЦА являются недоедание, дефицит питательных микроэлементов и переизбыток. Имеющиеся показатели распространенности этих трех состояний в целом коррелируют с уровнем дохода на душу населения. Но если показатели недоедания и дефицита питательных микроэлементов коррелируют с доходом умеренно, то у показателей ожирения и избыточного веса степень корреляции с доходом на душу населения очень высока.

Недоедание. В качестве индикатора недоедания обычно используется применяемый ФАО показатель распространенности недоедания. Приведенный выше анализ этого показателя (таблица 4) свидетельствует о том, что серьезной проблемой недоедание является лишь в пяти странах региона, а именно в Армении, Грузии, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Вместе с тем использовать этот показатель в качестве аналитического инструмента затруднительно, поскольку количество стран, для которых он актуален, очень невелико. Представленные ниже в

таблице 6 антропометрические показатели (т.е. истощение и отставание в росте) свидетельствуют о том, что в Таджикистане недоедание является серьезной проблемой, хотя в группе риска находятся также Азербайджан, Армения, Узбекистан и, возможно, также Туркменистан и Украина.

Отставание в росте и истощение коррелируют с доходом на душу населения лишь умеренно (**таблица 6**, последняя строка); в 2000-х годах эта корреляция сократилась. Корреляция же между отставанием в росте и истощением в таблице 6 высока (82 процента в “последний год”): это говорит о том, что за этими двумя показателями могут стоять аналогичные основополагающие явления, одним из которых, вне всяких сомнений, является нищета. Однако эти два измерения

отличаются друг от друга. Отставание в росте (низкий рост для своего возраста) указывает на то, что ребенок не может реализовать свой потенциал роста из-за плохого состояния здоровья или вследствие плохого питания. Высокие показатели отставания в росте свидетельствуют о нищете и о том, что дети часто или начиная с раннего возраста болеют, либо их неправильно кормят. Истощение (низкое соотношение массы тела и роста) или худоба в большинстве случаев указывают на серьезный процесс потери веса, имевший место недавно и вероятно связанный с голодом и/или тяжелой болезнью. Однако истощение может быть и результатом хронической нищеты. В отсутствие острого дефицита продовольствия распространенность истощения, как правило, ниже пяти процентов. Распространенность истощения,

ТАБЛИЦА 6**НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ В СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА**

Страна	Годы	Отставание в росте (% детей в возрасте до 5 лет)		Истощение (% детей в возрасте до 5 лет)	
		Первый год	Последний год	Первый год	Последний год
Армения	1998, 2010 годы	15,1	20,8	3,3	4,2
Азербайджан	2001, 2013 годы	18,0	18,0	3,2	3,1
Беларусь	2005 год		4,5		2,2
Грузия	1999, 2009 годы	16,1	11,3	3,1	1,6
Казахстан	1999, 2010 годы	13,9	13,1	2,5	4,1
Кыргызстан	1997, 2014 годы	32,6	12,9	3,3	2,8
Молдова	2005, 2012 годы	11,3	6,4	5,8	1,9
Таджикистан	2005, 2012 годы	33,1	26,8	8,7	9,9
Туркменистан	2000 год	28,1		7,1	
Украина	2000 и 2002 годы*	22,9	3,7	8,2	0,3
Узбекистан	1996, 2006 годы	39,0	19,6	13,7	4,5
Корреляция с доходом на душу населения, 2010 год		-0,45	-0,29	-0,48	-0,33

Источники: *данные, стандартизированные по возрасту – UNICEF, WHO, 2015; ФАОСТАТ, 2016.

превышающая пять процентов, является тревожным сигналом, если параллельно увеличивается сопутствующая этому смертность. Распространенность истощения на уровне 10–14 процентов считается серьезной, а если она достигает 15 процентов или превышает этот порог, – критической (ВНО, 2016а).

Дефицит питательных микроэлементов. В Докладе ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире за 2002 год, посвященном глобальному бремени болезней, тремя главными факторами риска, связанными с нехваткой питательных микроэлементов, названы дефицит железа, дефицит витамина А и дефицит цинка (Darnton-Hill *et al.*, 2005). Распространенность дефицита

ТАБЛИЦА 7

ДЕФИЦИТ ОСНОВНЫХ ПИТАТЕЛЬНЫХ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ В СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА

Страна	Анемия у детей в возрасте до пяти лет*		Дефицит витамина А у детей дошкольного возраста**	Распространенность дефицита цинка***
	1998 год	2010 год	1995-2005 годы	2004 год
Австрия	12	13		8,4
Германия	12	13		12,5
Европейский союз	15	16		
Соединённое Королевство	10	12		8,6
Франция	12	13		4,2
Азербайджан	41	36	32,1	47,5
Армения	27	33	0,6	49,4
Беларусь	26	25	17,4	5,8
Грузия	31	26	30,9	47,3
Казахстан	45	30	27,1	9,6
Кыргызстан	44	36	26,3	13,8
Молдова	29	29	25,6	30,8
Российская Федерация	26	26	14,1	11,7
Таджикистан	42	29	26,8	66,8
Туркменистан	55	44	28,0	24,2
Узбекистан	55	44	53,1	24,4
Украина	27	26	23,8	15,8
Корреляция с доходом на душу населения, 2010 год	-0,77	-0,83	-0,26	-0,60

Источники: ФАОСТАТ, 2016; WHO, 2009; Hotz and Brown, 2004.

* Примерная процентная доля детей в возрасте до пяти лет, у которых уровень гемоглобина менее 110 г/л (ФАОСТАТ, 2016).

** Примерная процентная доля детей в возрасте до пяти лет, у которых уровень сывороточного ретинола менее 0,70 мкмоль/л (WHO, 2009, таблица А3.3).

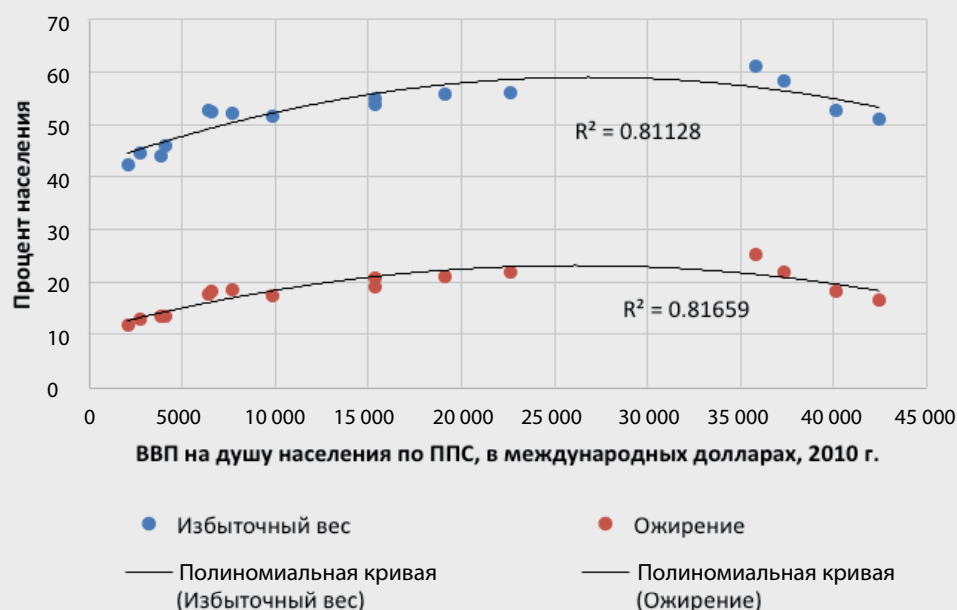
*** Примерная процентная доля населения, подвергающегося риску дефицита цинка. Рекомендуемая суточная норма потребления цинка для мужчин с массой тела 65 кг составляет от 13 до 19 мг/сутки, в зависимости от типа питания (Hotz and Brown, 2004. Приложение 1).

этих микроэлементов наиболее высока в более бедных странах Кавказа и Центральной Азии, а также в Молдове (таблица 8). Дефицит питательных микроэлементов может быть вызван недостаточным потреблением продуктов, богатых витаминами, а также продуктов, содержащих питательные вещества, необходимые для их усвоения. Причинами могут быть, например, ненадлежащие методы вскармливания детей грудного и младшего возраста. Таким образом, на рацион питания ребенка влияет уровень образования матери, а также социально-экономические факторы, включая уровень дохода (Darnton-Hill *et al.*, 2005; de Queiroz *et al.*, 2013).

В начале 2000-х годов страны Центральной Азии провели чрезвычайную по своей эффективности кампанию по снижению распространенности железодефицитной анемии путем принятия мер по обогащению муки и соли (АБР, 2010). Результат этой кампании представлен в таблице 7, в которой сравнивается снижение распространенности анемии у детей в возрасте до пяти лет в Центральной Азии с изменениями в отношении анемии, имевшими место между 1998 и 2010 гг. в других странах. Согласно приведенным в таблице 7 цифрам, даже в пережившем гражданскую войну Таджикистане были достигнуты успехи в этом отношении. Столь существенное снижение

РИСУНОК 11

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА (ИНДЕКС МАССЫ ТЕЛА ≥ 25) И ОЖИРЕНИЯ (ИНДЕКС МАССЫ ТЕЛА ≥ 30) В РЕГИОНЕ ЕЦА В 2010 ГОДУ (ОЦЕНКИ СТАНДАРТИЗИРОВАНЫ ПО ВОЗРАСТУ)

Источник: ФАОСТАТ, 2016 – данные по потреблению белка животного происхождения в граммах на душу населения в сутки. World Bank, WDI – данные по ВВП.

распространенности анемии сопровождалось столь же впечатляющим сокращением распространенности отставания в росте и истощения, показанным в таблице 6.

Два других показателя, приведенные в таблице 7, свидетельствуют о том, что сопоставление уровней дефицита питательных микроэлементов в разных странах с доходом на душу населения указывает на то, что дефицит цинка умеренно коррелирует с уровнями дохода на душу населения в стране, а дефицит витамина А у детей, посещающих дошкольные учреждения, с доходом на душу населения связан очень слабо. Умеренная или слабая корреляция с доходом на душу населения говорят о том, что определенную роль в недоедании и дефиците питательных микроэлементов у жителей региона ЕЦА играют факторы, не связанные с уровнем дохода. Однако за исключением мер по обогащению муки и соли в Центральной Азии в 2000-е годы, установить, какими именно факторами обусловлены различия этих показателей в каждой конкретной стране, не представляется возможным.

Избыточный вес и ожирение. Если показатели недоедания и дефицита питательных микроэлементов коррелируют с доходом лишь относительно, то у показателей ожирения и избыточного веса степень корреляции с доходом на душу населения очень высока. Построение графиков зависимости доли населения с избыточным весом и ожирением от уровня дохода (рисунок 11) дает четко выраженные перевернутые U-образные кривые (полиномиальные кривые второй степени). Другими словами, по мере роста дохода до уровня 30–40 тысяч долл. США на душу населения (в международных долларах 2010 года) контингент населения с избыточным весом или ожирением увеличивается, а по достижении этого порога начинает уменьшаться.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕХОДА К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ В РЕГИОНЕ ЕЦА

Парадигма перехода к другим моделям питания описывает изменения в структуре потребления по мере увеличения доходов, которые меняют соотношение всех трех основных проблем неполноценного питания в странах ЕЦА. В предыдущем разделе было показано, как изменились модели потребления с увеличением доходов (“Изменения рациона питания, связанные с экономическим развитием: перекрестные данные и временные ряды”). В настоящем разделе мы проанализируем четыре группы стран, для которых характерны аналогичные проблемы в области питания на различных стадиях перехода к другим моделям питания. Затем будут рассмотрены различия экономического бремени неполноценного питания в этих группах стран. Но прежде чем это сделать, а также для того, чтобы сгруппировать страны по признаку преобладающих проблем в области питания, следует определиться с показателями этих трех основных проблем неполноценного питания в регионе. Готовых индикаторов по каждой отдельной проблеме в области питания нет. При этом существуют множественные индикаторы, с помощью которых можно отследить все три проблемы. Поэтому сначала необходимо сформировать сводные показатели (линейные комбинации группы индикаторов), которые отражают эти три проблемы в области питания⁴. Это означает, что по каждой стране в выборке имеется три сводных индикатора, которые отражают распространенность недоедания, дефицита питательных микроэлементов и переизбытка в соответствующей стране.

⁴ Статистическая методология разработки этих индикаторов, которая сводит к минимуму потерю вариативности, связанную с приведением исходных переменных к одному сводному индикатору, описана в работе Saracci *et al.*, 2013.

ТАБЛИЦА 8

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ПИТАНИЯ В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ СТРАН РЕГИОНА ЕЦА

Основной индикатор уровня питания	Год	Группа стран			
		Недостаточное питание и дефицит питательных микроэлементов	Тройное бремя	Переедание	Проблема питания менее выражена
Недоедание					
Распространенность недоедания в 2011 году, (%)	2011 год	11	15	<5	<5
Средний показатель энергетической достаточности рациона питания (ЭДРП) в 2010 году (100=достаточность)	2010 год	113	123	129	136
Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет, (%)	Последние данные, 2005–2010 годы	23	20	8	6
Дефицит питательных микроэлементов					
Распространенность анемии у детей в возрасте до пяти лет (доля детей в возрасте до пяти лет, у которых уровень гемоглобина менее 110 г/л на высоте уровня моря)	Последние данные, 1990–2005 годы	40	36	24	13
Распространенность анемии у беременных женщин, (%)		40	40	26	16
Распространенность анемии у небеременных женщин, (%)		43	32	20	14
Доля детей дошкольного возраста с дефицитом витамина А (уровень сывороточного ретинола менее 0,7 мкмоль/л)		32	32	12	3
Примерная доля населения, подвергающегося риску дефицита цинка (1992–2000 годы)		32	47	17	9
Переедание					
Распространенность ожирения у взрослого (18+) населения, (%)	2008 год	15	23	26	21
Распространенность избыточного веса или ожирения у взрослого (18+) населения, (%)	2008 год	42	55	60	55
Доход на душу населения					
ВВП на душу населения (по ППС, в международных долларах 2005 года)	2010 год	4587	10 231	24 399	32 229
Общая численность населения группы стран, млн чел.	2010 год	59,6	118,6	510,6	205,9

Источники: World Bank, WDI, 2016c; Mazzochi *et al.*, 2014, таблицы 3 и 4. Источники см. в таблице 1.

Примечание: приведены невзвешенные средние значения для каждой группы стран.

Затем был использован кластерный анализ для разделения стран на четыре группы с учетом полученных сводных показателей. Такая статистическая методология позволяет нам сформировать четыре группы стран, для каждой из которых характерен определенный тип проблем в области питания, а именно: а) недоедание и дефицит питательных микроэлементов – 7 процентов общего населения региона; б) тройное бремя всех трех проблем (недоедание, дефицит питательных микроэлементов и переедание) – 13 процентов населения региона; в) переедание – 57 процентов населения региона; и д) страны, где проблемы питания менее выражены – 23 процента населения региона⁵. В [таблице 8](#) представлены четыре указанных группы стран, а также средние

значения основных индикаторов уровня питания, доход на душу населения и общая численность населения соответствующих стран. Перечень стран каждой группы приведен в Приложении А.

Группы стран можно также отобразить на карте ([рисунок 12](#)); при этом видно, что проблемы недоедания и дефицита питательных микроэлементов сконцентрированы в странах Центральной Азии и Кавказа, а Казахстан, Украина и балканские страны страдают от тройного бремени неполноценного питания. Как следует из данного рисунка, в Западной Европе примерно половина стран подвержена в первую очередь проблемам переедания, а другая половина относится к категории стран, где проблемы питания выражены в меньшей степени. Однако проблема ожирения остается актуальной даже для этой последней группы, поскольку более 20 процентов населения этих стран страдают от этого заболевания.

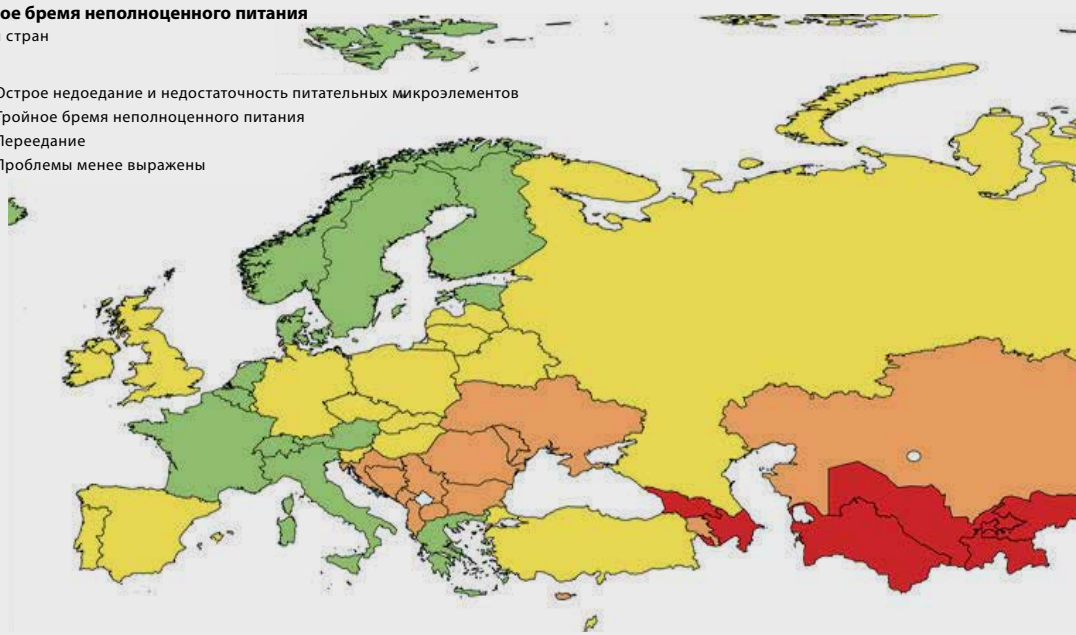
⁵ Используемую методологию см. в работе *Saracchi et al., 2013*, раздел 3.2.

РИСУНОК 12

ТРИ АСПЕКТА НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ НА КАРТЕ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Тройное бремя неполноценного питания
Группы стран

- Острое недоедание и недостаточность питательных микроэлементов
- Тройное бремя неполноценного питания
- Переедание
- Проблемы менее выражены

Источник: *Mazzocchi et al., 2014*.

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БРЕМЯ БОЛЕЗНЕЙ И НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ

Понимание закономерностей распространения болезней, связанных с неполноценным питанием, в регионе ЕЦА – первый шаг к разработке соответствующей политики в области здравоохранения. Однако для того чтобы такая политика была ориентирована на преодоление наиболее негативных проблем для здоровья директивным органам необходимо иметь общее представление о масштабах бремени, связанного с такими болезнями. Это поможет им, в частности, определиться с основным направлениями работы в рамках такой политики, такими как борьба с болезнями сердца, диабетом или, например, профилактика злоупотребления алкоголем. С социальным бременем сопряжены все три проблемы, но какая из них тяжелее?

Для определения бремени болезни можно использовать результаты Проекта глобального бремени болезней (ГББ), осуществленного по инициативе Всемирного банка, координатором которого в настоящее время является Институт показателей и оценки здоровья при Вашингтонском университете. Подход с позиций ГББ позволяет количественно оценить сравнительный масштаб ухудшения состояния здоровья вследствие болезней, травм и воздействия факторов риска в разбивке по странам и по годам (Murray and Lopez, 2013). Таким образом представители директивных органов могут сравнить социальное бремя различных болезней и определить, какие из них требуют принятия приоритетных мер. В рамках проекта ГББ был разработан единый параметр – годы жизни с поправкой на инвалидность (DALY), – позволяющий рассчитать количество лет жизни, потерянных в результате преждевременной смерти и потери

трудоспособности (например из-за болезни). Один DALY равен одному потерянному году здоровой жизни, и представители директивных органов могут использовать этот показатель для сравнительного анализа социального бремени различных видов нарушения здоровья, например онкологических заболеваний и депрессии, используя сопоставимые количественные параметры.

Политика здравоохранения должна быть направлена на предупреждение болезней, а не только на устранение их негативных последствий. В общественном здравоохранении каждая болезнь сопряжена с различными факторами риска. Так, например, переизбыток и ожирение являются факторами риска развития диабета и болезней сердца, а недоедание в детском возрасте, неправильно организованное грудное вскармливание, недостаточная масса тела ребенка и дефицит цинка в организме входят в число факторов риска инфекций нижних дыхательных путей. Проект ГББ позволяет получить стандартизированные данные о потенциально предотвратимых факторах риска развития болезней (IHME and HDNWB, 2013), что упрощает сравнение связанного с ними бремени болезней (в DALY). Данный подход позволяет сравнить количество DALY, потерянных в результате воздействия различных факторов риска, таких как нездоровое питание, употребление табака и алкоголя, недостаточная физическая активность и загрязнение воздуха.

Бремя неполноценного питания в странах ЕЦА

В 2010 году пятью главными факторами риска развития болезней (в порядке убывания) были: а) риски, связанные с рационом питания; б) повышенное артериальное давление; в) употребление табака; г) употребление алкоголя; и д) повышенный индекс массы тела (Mazzocchi *et al.*, 2014). Повышенное артериальное давление и повышенный ИМТ не всегда, но часто, связывают с неполноценным питанием. Таким образом, три из пяти наиболее существенных факторов риска развития болезней в регионе ЕЦА в 2010 году можно полностью или частично связать с неполноценным питанием. В [таблице 9](#)

представлен расчет потерянных DALY вследствие воздействия главных факторов риска в регионе ЕЦА в 2010 году в разбивке по группам стран, а также факторы риска, связанные с неполноценным питанием и, для сравнения, два других основных фактора риска, не связанных с неполноценным питанием (употребление алкоголя и курение).

В этой таблице следует отметить пять моментов. Во-первых, недоедание резко выделяется среди других форм неполноценного питания в силу важности факторов риска, связанных с недоеданием у матерей и детей. Количество DALY, потерянных в результате недоедания у матерей и детей (включая дефицит питательных микроэлементов), в среднем по региону ЕЦА составляет всего 384 (таблица 9, строка 2а), что намного меньше по сравнению с другими факторами риска, приведенными в этой таблице. Однако изучение ситуации с недоеданием в Азербайджане, Грузии, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане показывает, что бремя рисков, связанных с недоеданием у матерей и детей, почти в шесть раз выше (2174 потерянных DALY в год), что сопоставимо с потерями, связанными с повышенным ИМТ или употреблением табака и алкоголя. Подавляющая часть DALY, потерянных в результате недоедания у матерей и детей, связана с ненадлежащим грудным вскармливанием и дефицитом питательных микроэлементов, но не с пониженной массой тела ребенка.

Во-вторых, если взглянуть на группу стран ЕЦА, где превалирует проблема недоедания, обнаруживаются различия с ситуацией в развивающихся странах, где бремя детского недоедания на 100 000 населения в три раза выше бремени, связанного с повышенным ИМТ (по данным ГББ 2010). Именно поэтому в развивающихся странах уделяется такое внимание и придается такое значение проблематике недоедания. Говоря о группе стран ЕЦА, в которых остро стоит проблема недоедания, следует отметить, что бремя детского недоедания на 100 000 населения составляет лишь 0,86 бремени от повышенного ИМТ (таблица 9, группа стран 1, строки 2а и 2б).

Это различие отчасти связано со значительными успехами в борьбе с недоеданием (включая пониженную массу тела), о чем свидетельствует стремительное сокращение количества DALY, потерянных в результате недоедания матерей и детей (-5,7 процента в год за период 1990–2010 годов, таблица 10, строка 2). Ежегодное снижение суммарного бремени недоедания у матерей и детей почти на шесть процентов в течение 20 лет – это феноменальный успех, поскольку благодаря этому масштабы медико-санитарных и социальных последствий недоедания сократились за этот период на 69 процентов! Вместе с тем данное сокращение сопровождалось резким ростом общего бремени перекармливания: +1,6 процента в год, или 37 процентов в целом (таблица 10, строка 3). Наблюдаемый переход к другим моделям питания отличает группу стран ЕЦА, где распространено недоедание, от других развивающихся стран с их типичной картиной в области питания.

В-третьих, количество DALY, потерянных в результате дефицита питательных микроэлементов, значительно выше в беднейшей группе стран, и снижение этого показателя (-0,4 процента в год, таблица 10, строка 4) было относительно медленным в сравнении с группой стран, где превалирует тройное бремя неполноценного питания. Ситуация в группе стран, где особо остро стоит проблема недоедания, безусловно нуждается в улучшении, тогда как страны тройного бремени достигли определенных успехов.

В-четвертых, страны тройного бремени (Казахстан, Украина и балканские страны) несут наиболее тяжелое социальное бремя в связи с повышенным ИМТ, хотя средняя распространенность избыточной массы тела среди населения этих стран ниже, чем в группе стран, где более распространено перекармливание (см. раздел по перекармливанию таблицы 8). Это видимое противоречие можно объяснить, проанализировав расходы на здравоохранение, которые в группе стран, где более распространено перекармливание, значительно выше в расчете на душу населения (таблица 11, строка 1). Более качественные лечебно-профилактические услуги смягчают негативные

ТАБЛИЦА 9

ЗНАЧЕНИЯ DALY, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ФАКТОРАМ РИСКА В СВЯЗИ С НЕПОЛНОЦЕННЫМ ПИТАНИЕМ В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ СТРАН ПО ДАННЫМ ЗА 2010 ГОД (ПОТЕРЯННЫЕ DALY), НА 100 000 НАСЕЛЕНИЯ

Индикатор	Группы стран				Всего по странам ЕЦА
	1 Недоедание	2 Тройное бремя	3 Переедание	4 Проблемы менее выражены	
1 ВСЕГО потеряно DALY (на 100 000 чел.) из-за болезней	33 925	38 996	33 156	26 912	32 574
2 Факторы риска, связанные с неполноценным питанием					
a Факторы риска, связанные с недоеданием у детей и матерей	2174	471	294	48	384
--- Пониженная масса тела у детей	298	22	8	2	27
--- Неправильная организация грудного вскармливания	1033	74	20	0	88
--- Дефицит питательных микроэлементов*	843	375	266	46	268
b Повышенный индекс массы тела (ИМТ)	2535	4452	3788	2186	3431
c Факторы риска, связанные с рационом питания**	5602	9515	6236	3304	5972
d Повышенное артериальное давление	4256	8425	5092	2573	4916
e Повышенный общий уровень холестерина	899	2390	1877	886	1657
3 Употребление алкоголя	1582	5425	4161	1095	3465
4 Табакокурение	2769	5089	4251	2793	3936

Источник: Mazzocchi *et al.*, 2014. Анализ данных ГББ за 1990 и 2010 годы.

* Набор данных, приведенный в ГББ за 2010 год, не включает сводные оценки дефицита питательных микроэлементов. Данная оценка была получена путем вычитания количества DALY, потерянных в результате пониженной массы тела детей и неправильной организации грудного вскармливания, из суммарного количества DALY, потерянных в результате недоедания у матерей и детей. Эта цифра, возможно, не полностью отражает реальное бремя, поскольку и пониженная масса тела у детей, и неправильная организация грудного вскармливания, по всей вероятности, сопровождаются дефицитом питательных микроэлементов.

Примечание: в таблице приведены средневзвешенные значения, при расчете которых в качестве весовых параметров использована численность населения соответствующих стран.

** Факторы риска, связанные с питанием, включают низкое содержание в рационе фруктов, овощей, клетчатки, полиненасыщенных жирных кислот, кальция, цельнозерновых продуктов, орехов и семян, морепродуктов, содержащих омега-3 жирные кислоты, а также молока. Факторы риска, связанные с питанием, также включают высокое содержание в рационе натрия, мясopодуков, трансжирных кислот, сахаросодержащих напитков и красного мяса (Mazzocchi *et al.*, 2014).

последствия неполноценного питания для здоровья, при этом страны с менее развитой системой здравоохранения несут наибольшие потери.

В-пятых, тенденции, наблюдаемые в последние 20 лет, демонстрируют, что страны, относящиеся к группе, где превалирует недоедание, переходят в категорию стран тройного бремени, причем в

этой группе увеличение количества DALY, потерянных в результате повышенного ИМТ, и сокращение количества DALY, связанных с недоеданием матерей и детей, происходят быстрее, чем в других группах (таблица 10, строки 2 и 3). По мере того, как эти страны переходят в категорию тройного бремени, возникает потребность в незамедлительном и существенном увеличении расходов на здравоохранение: это

нужно для того, чтобы иметь возможность оплачивать более высокие расходы на медицинское обслуживание, связанные с повышением уровня НИЗ.

Для того чтобы получить представление об относительных трудностях, связанных с оплатой расходов на здравоохранение при более высоком уровне НИЗ, рассмотрим, насколько возрастают реальные расходы на здравоохранение на душу населения в расчете на каждый год прироста ожидаемой продолжительности жизни за период 1995–2010 годов по группам стран (таблица 11, строка 7). В группе стран, где в большей степени распространена проблема недоедания, расходы на здравоохранение увеличились примерно на 181 долл. США на душу населения (по ППС, в международных долларах 2005 года), а ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась на 2,56 года. Таким образом, увеличение составило порядка 71 долл. США

в расчете на год прироста. Однако 71 долл. США – это примерно тот же уровень расходов на здравоохранение, который был в 1995 году (по ППС, в международных долларах 2005 года). Это говорит о том, что в среднем увеличение продолжительности жизни на один год сопровождалось почти стопроцентным увеличением расходов на здравоохранение в расчете на душу населения (строка 7). Для стран, относящихся к группе тройного бремени, это соотношение составляет 144 процента, а в группах стран, для которых характерна проблема переядания, и где проблемы с питанием менее выражены, оно существенно меньше (37 и 24 процента, соответственно).

Сопоставляя эти параметры, авторы не пытались создать впечатление, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении зависит исключительно от уровня расходов на здравоохранение на душу населения, но логику, которая стоит за этим сравнением, понять легко.

ТАБЛИЦА 10

ЕЖЕГОДНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ DALY, ПОТЕРЯННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ РИСКА, В РЕГИОНЕ ЕЦА В 1990-2010 ГОДАХ (В ПРОЦЕНТАХ)

Индикатор		Country groups				Всего по странам ЕЦА
		1	2	3	4	
		Недоедание	Тройное бремя	Переядание	Проблемы менее выражены	
1	Итого, по всем болезням	-1,4	0,2	-0,4	-0,4	-0,4
2	Недоедание у детей и матерей	-5,7	-2,9	-4,0	-0,5	-4,3
3	Повышенный индекс массы тела	1,6	1,5	0,8	0,0	0,8
4	Дефицит питательных микроэлементов	-0,4	-1,1	-0,7	-0,4	-0,7
5	Факторы риска, связанные с рационом питания	0,4	0,9	-0,5	-1,6	-0,4

Источник: Mazzocchi *et al.*, 2014. Анализ данных ГББ за 1990 и 2010 годы.

ТАБЛИЦА 11

РАСХОДЫ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2010 ГОД

Индикатор	Группы стран				Всего по странам ЕЦА
	1 Недоедание	2 Тройное бремя	3 Переедание	4 Проблемы менее выражены	
1 Расходы на здравоохранение в расчете на душу населения, по ППС (в международных долларах 2005 года), 2010 год	252	730	2257	3817	2275
2 Государственные расходы на здравоохранение (% от общих расходов на здравоохранение), 2010 год	42	62	71	77	69
3 Общие расходы на здравоохранение (% от ВВП), 2010 год	5,8	7,2	8,2	10,6	8,5
4 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), 2010 год	69	72	75	81	76
5 Изменения ожидаемой продолжительности жизни (прирост количества лет), 1990–2010 годы	2,6	1,5	4,2	4,6	3,8
6 Ежегодное изменение суммы реальных расходов на здравоохранение в расчете на душу населения, 1995–2010 годы (% в год)	8,8	8,0	6,5	5,1	6,0
7 Изменения суммы расходов на здравоохранение в расчете на каждый год прироста ожидаемой продолжительности жизни, 1995–2010 годы (%)	99	144	37	24	36

Источник: Mazzocchi *et al.*, 2014. Анализ данных ГББ за 1990 и 2010 годы.

В странах, где основное бремя болезней связано с НИЗ, уже существует соответствующая инфраструктура здравоохранения, призванная справиться с этими проблемами. Поэтому увеличение ожидаемой продолжительности жизни может быть достигнуто за счет относительно скромного увеличения расходов на здравоохранение (по крайней мере, если считать в процентах от суммы, уже затрачиваемой на эти цели), и, хотя в абсолютном выражении увеличение расходов на здравоохранение в расчете на каждый год прироста ожидаемой продолжительности жизни велико, в процентном отношении этот рост становится меньше по мере совершенствования странами своей инфраструктуры здравоохранения.

Однако в странах, для которых растущее бремя НИЗ – явление новое, потребности в создании инфраструктуры здравоохранения различны и требуют больших (по сравнению с текущими уровнями) первоначальных инвестиций.

Коротко говоря, по мере роста стран основные проблемы, связанные с продовольственной безопасностью, меняются: если раньше это было преимущественно недоедание, то теперь к нему добавляются также дефицит питательных микроэлементов и переедание. Для решения растущей проблемы НИЗ и смягчения последствий тройного бремени неполноценного питания необходимо предусмотреть высокие первоначальные затраты.

Stallgarties
hagyyma 88

ЧАСТЬ II

ПОЛИТИКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЕЦА

ЗАМБОК, ВЕНГРИЯ

Грядка органического лука сорта Штутгарт на ферме Биокерт.

© FAO/Марк Милштейн

ПОЛИТИКА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЕЦА

К каким выводам относительно применимости мер политики по окончательному решению проблемы продовольственной безопасности в регионе ЕЦА можно прийти, исходя из результатов анализа первой части данного доклада? Во-первых, согласно фактическим данным за предыдущие 23 года основную роль в сокращении масштабов нищеты в регионе играет общеэкономический рост. Такой общеэкономический рост является результатом поступательного проведения переходной экономической политики (включая земельные реформы перераспределительного характера) в 1990-х годах, девальвации рубля в 1998 году и роста цен на нефть в 1999 и 2000 годах. С началом общеэкономического роста роль сельскохозяйственных, социальных и иных перераспределительных мер политики в деле сокращения масштабов нищеты отходит на второй план. Социальные выплаты, отчасти за исключением пенсий, невелики, причем зачастую настолько, что остаются невостребованными (Abdurazakova, не опубликовано). Это не означает, что меры адресной социальной политики для населения не важны. При этом следует отметить, что политика в интересах малоимущего населения не привела к значительному снижению масштабов нищеты в регионе ЕЦА; этому способствовал именно общеэкономический рост.

Во-вторых, основным бенефициаром роста в этом регионе оказывается малоимущее население, что объясняется главным образом проводимой трудовой политикой и политикой занятости. Ориентированность роста на улучшение положения малоимущего населения региона объясняется его социально-экономическим составом: значительную долю малоимущих составляют наемные

работники с детьми, которые в соответствии со сложившейся трудовой практикой сохраняют рабочие места в периоды рецессии, но сталкиваются с задержкой выплаты зарплат. Погашение долгов по зарплате в периоды экономического роста самым положительным образом отражается на доходах малоимущего населения. Пенсии и пособия также составляют важную часть доходов малоимущих слоев населения региона. Однако даже в Таджикистане – беднейшей стране региона с одним из самых высоких уровней самозанятости – в период 2007-2010 годов доля зарплаты в структуре возросших денежных доходов населения составила 40 процентов, а денежных переводов – всего 12 процентов.

В-третьих, рост благосостояния привел к тому, что основное внимание в рамках усилий по решению проблемы отсутствия продовольственной безопасности в регионе стало уделяться не обеспечению достаточной калорийности рациона питания (что представляло проблему для некоторых стран региона в начале 1990-х годов (см. рисунки 2 и 3), а повышению его качества. Таким образом, проблема продовольственной безопасности в регионе в основном связана с неполноценным питанием; в таблице 9 страны региона разбиты на группы в зависимости от наиболее распространенной формы неполноценного питания. Как следует из данной таблицы, 57 процентов населения региона проживает в странах, где наиболее распространенной формой неполноценного питания (и отсутствия продовольственной безопасности) является переизбыток, в то время как 13 процентов населения региона проживает в странах, где широко распространены все три формы неполноценного питания: недостаточное питание, дефицит питательных микроэлементов и переизбыток. С другой

сторона, лишь семь процентов населения проживает в странах, где проблема продовольственной безопасности связана главным образом с недостаточным питанием и дефицитом питательных микроэлементов; еще 23 процента населения проживает в странах, где проблема неполноценного питания не относится к числу острых. Опыт предыдущих 23 лет подсказывает, что обеспечение устойчивого долгосрочного экономического роста играет главную роль в дальнейшем снижении масштабов нищеты в регионе и, как следствие, в обеспечении продовольственной безопасности. Кроме того, целесообразным представляется проведение адресной политики борьбы с неполноценным питанием. Ниже приведены примеры мер политики, которые успешно реализуются в регионе. Для каждой из перечисленных мер политики в скобках также указывается группа стран, для которых она наиболее актуальна. При подготовке разделов о политике в области питания ниже использовались следующие публикации: Mazzocchi *et al.* (2014) и ФАО (2014).

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И БИОБОГАЩЕНИЕ (ГРУППА “НЕДОСТАТОЧНОЕ ПИТАНИЕ”)

Обогащение пищевых продуктов – один из способов решения проблемы дефицита основных витаминов и минеральных веществ у населения, чреватой возникновением патологий. Так, например, проведенные

в Соединенных Штатах в 1920-х годах исследования подтвердили эффективность йода для профилактики широко распространенных в то время заболеваний щитовидной железы. Полученные результаты были учтены при принятии решения о йодировании поваренной соли. В 1930-х годах в Соединенных Штатах начали обогащать молоко витамином D в целях профилактики рахита у детей. Кроме того, в 1941 году в США и в Европе, где остро стояла проблема нехватки витаминов группы B, их стали добавлять в муку и хлеб (Samaniego-Vaesken *et al.*, 2012).

В 2000-х годах Азиатский банк развития и ЮНИСЕФ в партнерстве с правительствами центральноазиатских стран и частным сектором разработали программы йодирования соли и обогащения пшеничной муки. Эти программы помогли обеспечить йодирование практически всей производимой соли и наладить обогащение пшеничной муки источниками железа, фолиевой кислоты, тиамина, рибофлавина, ниацина и цинка (АБР, 2010). Благодаря данной инициативе в странах Центральной Азии и Закавказья планируются или уже реализуются программы обогащения пшеничной муки источниками фолиевой кислоты, в то время как в большинстве стран Западной Европы схожих программ не существует (Инициатива по обогащению пищевых продуктов, 2016). Кроме того, она является одной из главных причин наблюдаемого сокращения числа случаев отставания в росте, истощения и дефицита питательных микроэлементов (соответствующие данные приведены в [таблицах 6 и 7](#)).

При биобогащении используется методика селекции растений, что позволяет увеличить содержание питательных микроэлементов в сельскохозяйственных культурах (Bouis and Islam, 2012). Хотя биобогащение не всегда

позволяет довести содержание питательных веществ до уровня, обеспечиваемого добавками или обогащением пищевых продуктов, данная методика может помочь увеличить потребление питательных микроэлементов в странах Центральной Азии, где пшеница является основным пищевым продуктом. Современные высокоурожайные сорта пшеницы бедны питательными микроэлементами, особенно железом и цинком. Пшеница теряет питательные микроэлементы при помеле и, кроме того, содержит фитиновую кислоту и другие вещества, снижающие биодоступность питательных микроэлементов (Sakmak *et al.*, 2010). Поэтому программу биообогащения можно рекомендовать для компенсации относительно низкого содержания питательных микроэлементов в пшенице в этом регионе. Это особенно актуально для стран Кавказа и Центральной Азии, где на долю зерновых культур приходится более 50 процентов

получаемой с пищей энергии, а потребление мясных и/или молочных продуктов на душу населения относительно низко (Bruinsma, 2012).

Программы, реализуемые “ХарвестПлюс” (см. **врезку 2**) и Международным центром по улучшению сортов кукурузы и пшеницы (СИММИТ), подтверждают, что в менее развитых странах можно получать и реализовывать семена биобогащенных основных сельскохозяйственных культур, что помогает решать проблему дефицита питательных микроэлементов у населения. Региональные программы выведения богатых железом и цинком сортов пшеницы могут стать экономичным ответом на проблему дефицита цинка и железа, поскольку пшеница занимает одно из важнейших мест в рационе питания малоимущего населения. В своем анализе основных сортов пшеницы, выращиваемых в Центральной Азии, А. Моргунов (Morgounov, 2007) отмечает наличие отчетливо выраженной положительной

ВРЕЗКА 2

“ХАРВЕСТПЛЮС”: СЕЛЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ

“ХарвестПлюс” – это научно-исследовательская программа по выведению и распространению новых сортов сельскохозяйственных культур с высоким содержанием питательных микроэлементов, прежде всего железа, цинка и витамина А; она является частью программы “Роль сельского хозяйства в улучшении питания и укреплении здоровья” (A4NH), реализуемой под эгидой Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСХИ).

Благодаря “ХарвестПлюс” развивающиеся страны получают доступ к новым высокопитательным сортам основных сельскохозяйственных культур, что помогает им в снижении бремени неполноценного питания, связанного с дефицитом питательных микроэлементов. Портфель “ХарвестПлюс” в настоящее время включает богатые железом сорта бобов и африканского проса, обогащенные витамином А сорта маниока, кукурузы и батата, а также обогащенные цинком сорта риса и пшеницы.

Источник: “ХарвестПлюс”, 2016.

корреляции между содержанием железа и цинка и уровнем белка в зерне. Таким образом, программы по повышению содержания цинка и железа могут одновременно обеспечивать и повышение уровня белка. Международный центр сельскохозяйственных исследований в засушливых зонах (ИКАРДА), Международный центр по улучшению сортов кукурузы и пшеницы (СИММИТ) и другие региональные организации могут счесть целесообразным выделить средства на НИОКР в области биообогащения и призвать национальные службы сельскохозяйственных исследований наладить сотрудничество в рамках пилотной программы по выведению биообогащенных сортов пшеницы.

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ (ВСЕ ГРУППЫ)

Пищевые полуфабрикаты быстрого приготовления могут содержать опасные для здоровья уровни таких пищевых веществ, как соль, транс- и насыщенные жиры и сахар. Несмотря на полезность информации о питательной ценности, указываемой на этикетке, ее не всегда достаточно для того, чтобы потребитель смог разобраться в пищевом составе продукта в целом (Maeyer, 2008). Содержание некоторых пищевых веществ в прошедших технологическую обработку пищевых продуктах может изменяться законодательным путем, как, например, в Дании, введшей запрет на использование трансжиров (Saracchi *et al.*, 2012). Однако чаще всего представители пищевой промышленности и правительственных органов согласуют снижение доли и количества некоторых пищевых веществ, используемых в продуктах, прошедших технологическую обработку (например, договор об ответственном подходе (Responsibility Deal) в Соединенном Королевстве и схожие инициативы в Испании, Франции и ряде других европейских странах).

В Соединенном Королевстве добровольные инициативы по изменению состава и информационные кампании привели к снижению потребления соли на десять процентов (Shankar *et al.*, 2013), однако в ряде стран Восточной Европы в некоторых прошедших технологическую обработку и готовых к употреблению пищевых продуктах все еще отмечается избыточный уровень соли и трансжиров (European Heart Network, 2011).

Соль влияет на артериальное давление, и ее потребление следует ограничивать для снижения риска возникновения заболеваний сердечно-сосудистой системы и инсульта (ВНО, 2007). ВОЗ рекомендует потреблять не более пяти граммов соли в день. В большинстве стран Западной Европы и Прибалтики суточное потребление соли составляет от пяти до десяти граммов в день. При этом в Чешской Республике потребление соли составляет 13,6 грамма, в Венгрии – 14,8 грамма, а в Турции – 18 граммов в день. Эти страны начали принимать меры по снижению потребления соли (например, в Турции установлен максимально допустимый уровень содержания соли в хлебе). Информация об уровне потребления соли в других странах Европы и Центральной Азии практически отсутствует (Powles J., Fahimi S., Micha R. *et al.*, 2013). Из результатов обследования, проведенного в странах ЕЦА (ВНО, 2013) следует, что в БЮРМ был установлен максимально допустимый уровень содержания соли и жировых добавок в прошедших технологическую обработку пищевых продуктах, в то время как в Российской Федерации подобные ограничения носят добровольный характер, а на Украине рассматривается законопроект о снижении содержания соли. В странах с высоким уровнем дохода одним из основных источников потребляемой соли являются прошедшие технологическую обработку пищевые продукты, и, таким образом, в странах, где таких продуктов потребляется меньше, потребление соли также может быть значительно ниже. Однако практический опыт стран Восточной Европы указывает на то, что для ранних этапов модернизации цепочки производства продовольствия характерно

использование большего количества соли. Сотрудничество между правительственными органами и представителями пищевой промышленности, направленное на повышение уровня осведомлённости потребителей и согласование добровольных максимальных уровней содержания соли, может помочь предотвратить проблемы, связанные с ее избыточным потреблением, и снизить риск возникновения заболеваний сердечно-сосудистой системы и инсульта.

ФИСКАЛЬНЫЕ МЕРЫ (ТРОЙНОЕ БРЕМЯ, ПЕРЕЕДАНИЕ И МЕНЕЕ ПРОБЛЕМНЫЕ СТРАНЫ)

Налоговые меры – налоги или субсидии, призванные регулировать относительные цены на продовольствие или питательные вещества в зависимости от их пользы для здоровья, действуют в таких странах, как Дания, Венгрия, Финляндия и Франция (Wang *et al.*, 2012). В трех этих странах (Дания, Венгрия и Финляндия) также введен налог на продукты, содержащие насыщенные жиры и сахар, а во Франции – налоги на безалкогольные напитки. Соединенное Королевство с 2018 года планирует ввести налог на безалкогольные напитки, а во Франции обсуждается введение налога на продукты, содержащие насыщенные жиры (BBC News, 2016; The Telegraph, 2016).

Эффективность мер по снижению потребления определенных видов продуктов с помощью налогообложения подтверждается как теоретическими (Cecchini *et al.*, 2010), так и практическими исследованиями, при этом сами по себе такие налоги не приводят к значимым результатам с точки зрения состояния здоровья населения. Оценки введенного в Дании соответствующего налога (отменен в 2013 году) подтверждают его эффективность в снижении потребления насыщенных и ненасыщенных жиров

и пищевого холестерина (Jensen and Smed, 2013; Bodker *et al.*, 2015). Однако сокращение потребления привело лишь к незначительному изменению уровня риска развития ишемической болезни сердца у населения.

Несмотря на то что финансовые последствия налоговых мер носят регрессивный характер (то есть в пропорционально большей степени затрагивают малоимущие слои населения), полезный эффект для здоровья носит прогрессивный характер, другими словами, он наиболее положительно отражается на малоимущих, поскольку группы с низким уровнем дохода в большей мере реагируют на ценовые изменения, а их изначальный уровень потребления “хуже” (например, Smed *et al.*, 2007; Allais *et al.*, 2010). Кроме того, хотя умеренные уровни налогообложения оказывают лишь незначительное влияние на рацион или на здоровье, они могут стать для правительств стран источником значительных доходов.

В странах бывшего Советского Союза, таких как Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Туркменистан и Узбекистан и в ряде других стран все еще широко распространена практика субсидирования так называемых социальных продуктов (например некоторых видов хлебобулочных изделий, растительного масла, соли, круп и иных основных пищевых продуктов). Считается, что подобные программы делают основные пищевые продукты более доступными для малоимущего населения. Однако на деле основными получателями таких субсидий в виде контроля за ценами является население, не относящееся к малоимущему, что ограничивает эффективность таких мер как средства борьбы с нищетой. Сегодня, в период низкого экономического роста в регионе, правительства некоторых стран начали сокращать подобные программы. Так, например, в 2016 году правительство Казахстана отказалось от регулирования цен на некоторые виды хлебобулочных изделий (EurasiaNet.org, 2015).

ПРОСВЕЩЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПИТАНИЯ (ВСЕ ГРУППЫ)

Основная цель просвещения по вопросам питания заключается в информировании людей о том, что представляет собой здоровый сбалансированный рацион, а также о том, как улучшить собственное питание и образ жизни. В различных странах ЕС широко распространены просветительские мероприятия, ориентированные на школьную аудиторию; взрослые на рабочих местах пока такими просветительскими программами не охвачены, но это может измениться в будущем. В настоящее время в большинстве стран ЕС, равно как и в других странах ЕЦА (за исключением Российской Федерации), просвещение по вопросам питания не является обязательным. При этом детские просветительские программы по вопросам питания в той или иной форме существуют в большинстве стран. Просвещение по вопросам питания имеет важнейшее значение для информированного выбора и должно стать обязательным компонентом школьных программ во всех странах. Как указывается в докладе ФАО «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2013» (ФАО, 2013), еще одной целевой аудиторией для просветительских усилий должны стать матери детей раннего возраста. Сокращение связанных с неполноценным питанием матери и ребенка издержек, измеряемых в DALY, в странах, где распространена проблема недоедания, и странах с «тройным бременем» (таблица 10, строка 2) подтверждает успешность просветительских программ в области питания для матерей, реализованных в период 1990-2010 годов в странах ЕЦА с низким и средним уровнем доходов.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ (ВСЕ ГРУППЫ)

Безопасность пищевых продуктов и продовольственная безопасность представляют собой два взаимодополняющих понятия, которые самым непосредственным образом отражаются на качестве жизни. Продовольственная безопасность в значительной степени зависит от безопасности пищевых продуктов: отсутствия в них источников микробиологических угроз, таких как бактерии, вирусы и паразиты. Кроме того, слабый контроль за безопасностью пищевых продуктов и его недостаточное обеспечение препятствуют развитию регионального агробизнеса. Для укрепления системы контроля безопасности пищевых продуктов в регионе необходимо учредить единые ведомства по контролю за безопасностью пищевых продуктов и ввести стандартизированные правила и нормы, регулирующие качество и безопасность пищевых продуктов, во всех пяти странах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российская Федерация).

Фрагментированность систем контроля безопасности пищевых продуктов не позволяет обеспечить надежный надзор и эффективную координацию и ведет к неэффективному расходованию ресурсов. Ряд стран региона, включая Хорватию (2005 год), Албанию (2010 год), Боснию и Герцеговину (2006 год), Грузию (2011 год), Косово (2010 год), Молдавию (2013 год), БЮРМ (2005 год) и Украину (2015 год), в рамках усилий по совершенствованию системы контроля безопасности пищевых продуктов учредили единые ведомства по контролю безопасности пищевых продуктов. Такие ведомства следует рассматривать в качестве компонента долгосрочной стратегии по рационализации системы контроля безопасности пищевых продуктов, а не как единовременную

реформу. Передача соответствующих полномочий новому единому ведомству по контролю безопасности пищевых продуктов обычно занимает некоторое время, в течение которого старая и новая системы функционируют параллельно, компенсируя нехватку потенциала у новой структуры. По завершении переходного периода единое ведомство по контролю безопасности пищевых продуктов может способствовать снижению бюрократической фрагментации, но лишь при наличии достаточного финансирования и политической воли.

Одним из потенциальных преимуществ учреждения Таможенного союза ЕАЭС (ТС ЕАЭС) в 2010 году, а затем Евразийского экономического союза в 2015 году является стандартизация санитарных, фитосанитарных и гигиенических норм и положений о безопасности пищевых продуктов. В Техническом регламенте ТС ЕАЭС “О безопасности пищевой продукции” (2011 год) устанавливается, что переработанная пищевая продукция животного происхождения (например сырое молоко или мясо) перед выпуском в обращение подлежит ветеринарно-санитарной экспертизе. При этом проведение ветеринарно-санитарной экспертизы и оформление ее результатов осуществляется в соответствии с национальными правилами и положениями. Однако в дальнейшем Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭК) (центральный межправительственный регулирующий орган ЕАЭС) стала активнее участвовать в принятии решений по вопросам безопасности пищевой продукции, санитарии и фитосанитарии, которые обязательны для исполнения государствами-членами ЕАЭС и не требуют включения в их национальное законодательство. В частности, 1 ноября 2016 года Коллегия ЕАЭК утвердила единые ветеринарные сертификаты, а 7 ноября 2016 года она опубликовала проект решения о Единых ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требованиях, предъявляемых к объектам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), для проведения публичных обсуждений. И, наконец,

30 сентября 2016 года Коллегия опубликовала проект решения Совета ЕАЭК о едином перечне карантинных объектов (вредных организмов) ЕАЭС. Эти и другие решения подтверждают, что ЕАЭК постепенно идет к стандартизации требований в сфере санитарии, фитосанитарии и безопасности пищевой продукции. В то же время все вопросы, связанные с исполнением таких решений, остаются в ведении властей на страновом уровне, что значительно осложняет практическое применение стандартизированных норм (Sedik, Ulbricht and Dzhamankulov, 2016).

МАРКИРОВКА ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ (ВСЕ ГРУППЫ)

Маркировка пищевой ценности призвана обеспечить информирование потребителей о питательном составе пищевых продуктов. Эта практика имеет относительно долгую историю и подлежит строгому регулированию в большинстве стран с высоким уровнем дохода, включая страны ЕС. Наиболее распространенный формат – таблица на задней стороне упаковки с указанием питательной ценности (носит обязательный характер для упакованных пищевых продуктов в ЕС), а также указание рекомендуемой суточной нормы потребления (GDA), чаще на передней стороне упаковки (Storcksdieck genannt Bonsmann *et al.*, 2010). Хотя маркировка пищевой ценности позволяет выбирать более здоровые продукты, остается неясным, в какой мере эта информация эффективна в стимулировании изменений поведенческого выбора потребителей. Фактические данные, полученные в рамках Инициативы ЕС “Маркировка пищевой продукции в целях повышения осведомленности и повышения качества жизни” (FLABEL), позволяют сделать вывод о том, что больше внимания привлекает передняя сторона упаковки, однако эта информация чаще всего используется уже достаточно мотивированными потребителями.

ЕАЭС также подготовил предложения по пересмотру требований к маркировке пищевой продукции. В частности, 2 февраля 2016 года ЕАЭК опубликовала первый проект изменений к техническому регламенту ЕАЭС “О маркировке пищевой продукции” для представления комментариев. Проект призван уточнить такие критерии, как удобочитаемость, достаточность и понятность маркировки пищевой продукции.

Помимо указания пищевой ценности, на маркировке также необходимо указывать сведения об обогащении продукта (источниками йода, железа, витаминов и т.д.). Кроме того, в странах, где для снижения содержания соли, насыщенных и трансжиров в прошедших технологическую обработку пищевых продуктах, предпочтение отдается добровольным подходам к изменению состава и компании вводят собственные условные обозначения для такой продукции, вероятно целесообразно использовать согласованный и утвержденный на уровне правительства логотип, с тем чтобы не допускать введение потребителя в заблуждение. Так, например, в Швеции, Дании и Норвегии используется логотип в виде замочной скважины, а в странах Центральной Азии был утвержден логотип в виде улыбающегося лица. Для того чтобы покупатель был готов платить за обогащенный продукт больше, крайне важны узнаваемость такого обозначения и доверие к нему (пока такие инициативы по изменению состава носят добровольный характер, но в дальнейшем они могут стать обязательными). Кроме того, любые формы маркировки должны сопровождаться просветительской работой и социальным маркетингом.

ПОЛИТИКА ОКАЗАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ (ВСЕ ГРУППЫ)

Программы оказания продовольственной помощи (ПОПП) могут предусматривать предоставление талонов или субсидирование продуктов питания, а также продовольственные и денежные трансферты. Талоны на приобретение продовольствия, предназначенные для уязвимых групп населения, прежде всего беременных женщин, молодых матерей и детей, используются в действующих в Соединенных Штатах Программе дополнительного питания (SNAP, ранее продовольственные карточки) и Программе специального дополнительного питания для женщин и детей грудного и раннего возраста (WIC). Имеющиеся данные подтверждают, что при решении связанных с недоеданием проблем наиболее результативной оказывается работа с детьми в возрасте до двух лет и беременными женщинами. Так, в Соединенных Штатах программа WIC доказала высокую экономическую эффективность в обеспечении здорового питания ее участников (Nord and Golla, 2009). В то же время программа SNAP позволила улучшить рацион семей с низким уровнем дохода и также оказалась экономически эффективной.

В Соединенном Королевстве действует схожая программа Healthy Start, в рамках которой беременные женщины и молодые матери получают талоны на приобретение молока, свежих и свежемороженых фруктов и овощей, а также детских смесей и витаминов. Национальная служба здравоохранения рекомендует остальным государствам – членам ЕС принять во внимание опыт таких адресных программ распределения талонов на питание, как Healthy Start, поскольку они обеспечивают экономически эффективный подход к улучшению рациона питания основных уязвимых групп населения.

На постсоветском пространстве действуют программы школьного питания, предусматривающие субсидирование молока и питания для школьников. Так, например, Министерство образования и науки Кыргызстана при финансовой и технической поддержке со стороны Российской Федерации и других доноров расширяет программу школьного питания в наименее экономически благополучных сельских районах страны (WFP, 2015). Правительство Кыргызстана с 2013 года развивает и совершенствует систему школьного питания, которая в настоящее время включает не только программы школьного питания как таковые, но и создание при школах экспериментальных садово-огородных участков (WFP, 2016). Во многих странах мира на экспериментальной основе реализуются проекты, призванные совместить организацию школьного питания с сельскохозяйственным развитием, а также практикуются прямые закупки продовольствия для школ у местных фермеров. Однако с учетом сложностей, связанных с обеспечением координации между фермерами и системами обслуживания, привлеченными к обеспечению школ, для того чтобы подтвердить успешность подобного рода начинаний, потребуется время (Sumberg and Sabates-Wheeler, 2011). В Кыргызстане экспериментальные садово-огородные участки разбиваются непосредственно на пришкольной территории, что отчасти позволяет нивелировать проблемы с материально-техническим обеспечением.

Однако в мире в целом на смену продовольственной помощи в натуральной форме, как это происходит в рамках кыргызской программы школьного питания, со временем приходят программы денежных переводов, что значительно снижает административные издержки и позволяет гибче реагировать на различные нужды малоимущих и уязвимых в плане продовольствия домохозяйств. Основной объем продовольствия для нужд программ продовольственной помощи закупается на местных продовольственных рынках,

которые также обеспечивают доступ к продовольствию в рамках программ денежных переводов.

В качестве примера стран, которые увеличивают государственное финансирование программ денежных переводов можно привести Кыргызстан и Российскую Федерацию. В 2015 году правительство Кыргызстана утвердило национальную программу развития социальной защиты населения, согласно которой доля расходов на выплату ежемесячного пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей (ЕПМС), возрастет до 45 процентов от выделяемых на нужды социальной защиты средств. Подобные денежные пособия для малоимущих выплачиваются ежемесячно и позволяют поднять доход в расчете на каждого ребенка в имеющих право на такие выплаты домохозяйствах до уровня гарантированного минимального дохода (ГМД). Кроме того, в Российской Федерации в 2015 году было увеличено финансирование по линии программы материнского капитала. После проведения индексации 1 января 2015 года сумма выплаты была увеличена до 453 000 рублей (7342 долл. США) по сравнению с 429 000 рублей (или 11 178 долл. США) годом ранее, однако в пересчете на доллары США она сократилась. Материнский капитал представляет собой ваучер, выдаваемый семье при рождении или усыновлении второго или последующего ребенка вне зависимости от уровня доходов семьи. Помимо матерей с двумя и более детьми право на получение материнского (семейного) капитала имеют отцы-одиночки, являющиеся родителями или усыновителями двух и более детей, а также сами дети (при потере обоих родителей). Получатели могут использовать средства сертификата на следующие цели: i) улучшение жилищных условий (покупка квартиры, строительство дома или выплата ипотеки), ii) получение образования ребенком (включая содержание в детском саду), iii) увеличение пенсионных накоплений матери (для увеличения дохода после выхода на пенсию) (ILO, 2016).

Материнский капитал – это программа, рассчитанная на широкую категорию граждан, не только на малоимущих. Использование мер социальной защиты, рассчитанных на широкие категории, представляет собой основную причину, по которой программы социальной защиты в странах бывшего Советского Союза дают лишь ограниченные результаты в деле сокращения масштабов нищеты

и обеспечения продовольственной безопасности (Abdurazakova, не опубликовано). Даже в Кыргызстане, где адресная социальная защита представляется наиболее развитой, более двух третей средств, предназначенных на оказание социальной помощи, расходуется неэффективно в силу недостаточной адресности соответствующих программ (Всемирный банк, 2016b).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем обзоре положения дел с продовольственной безопасностью в Европе и Центральной Азии за предыдущие 23 года были определены три группы важных факторов, которые могли способствовать укреплению продовольственной безопасности в регионе:

1) Сокращение числа вооруженных конфликтов. Окончание вооруженных конфликтов в западнобалканском регионе (1991–1995 годы), Армении и Грузии (начало 1990-х годов) и Таджикистане (1995–1997 годы), а также проведение перераспределительных земельных реформ в середине 1990-х годов позволили странам в период с середины 1990-х годов и до начала 2000-х годов вновь обеспечить физическую доступность продовольствия и стабильный доступ к нему.

2) Общеэкономический рост. Вторым решающим фактором, приведшем к укреплению продовольственной безопасности в регионе, стал общеэкономический рост. Одной из причин, по которым экономический рост сыграл столь важную роль, является его ориентированность на малоимущее население: его доходы росли более быстрыми темпами, чем у населения со средним уровнем доходов (World Bank, 2003; 2014). Отчасти ориентированность экономического роста на малоимущее население в этом регионе объясняется его составом: основную его массу составляют наемные работники и дети. В постсоветских странах сложилась практика, при которой работодатель в период рецессии предпочитает не увольнять работника, а накапливать долг по зарплате, и, соответственно, экономический подъем приводит к резкому росту доходов таких работников, благоприятно отражаясь на положении неимущего населения.

Вторая причина важности экономического роста связана с исходными условиями. Рост более положительно отражается на малоимущем населении в странах, где доходы распределялись более равномерно и доход на душу населения изначально был выше. Так, например, в период 1998–2003 годов успехи стран СНГ (Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Украина) и западнобалканских стран (Босния и Герцеговина и Румыния) со средним уровнем доходов в сокращении масштабов нищеты оказались выше, чем в странах СНГ с низким уровнем доходов (Армения, Кыргызская Республика, Молдова, Таджикистан, Узбекистан) (World Bank, 2003).

3) Политика в области питания. Третий фактор, доказавший свою эффективность в решении проблемы продовольственной безопасности в регионе, связан с проводимой политикой в области питания, включая обогащение пищевых продуктов, изменение их состава и обеспечение безопасности, информационные кампании по вопросам здравоохранения и питания, маркировку пищевой продукции и другие. Опыт различных стран подтверждает, что все эти меры внесли вклад в снижение факторов риска, связанных с питанием.

Упомянутые выше три направления политики неоднократно подтвердили свою эффективность в деле укрепления продовольственной безопасности в регионе. Несмотря на то, что сельскохозяйственная политика и социальная защита также содействуют укреплению продовольственной безопасности, из анализа результатов усилий по сокращению масштабов нищеты и решению различных аспектов проблемы неполноценного питания следует, что именно такие меры, как урегулирование конфликтов, стимулирование общеэкономического роста и адресные усилия в области питания, дали наиболее эффективные результаты в регионе в части, касающейся укрепления продовольственной безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРИЛОЖЕНИЕ А

СТРАНЫ РЕГИОНА ЕЩЕ В РАЗБИВКЕ НА ГРУППЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННОЙ ФОРМЫ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Недостаточное питание и дефицит питательных микроэлементов	Тройное бремя	Переедание	Проблемы питания менее выражены
Азербайджан	Албания	Беларусь	Австрия
Грузия	Армения	Венгрия	Бельгия
Кыргызстан	Болгария	Германия	Греция
Таджикистан	Босния и Герцеговина	Израиль	Дания
Туркменистан	Бывшая югославская Республика Македония	Ирландия	Исландия
Узбекистан	Казахстан	Испания	Италия
	Кипр	Латвия	Нидерланды
	Молдова	Литва	Норвегия
	Румыния	Люксембург	Финляндия
	Сербия	Мальта	Франция
	Украина	Польша	Швейцария
	Хорватия	Португалия	Швеция
	Черногория	Российская Федерация	Эстония
		Словакия	
		Словения	
		Соединённое Королевство	
		Турция	
		Чешская Республика	

ИСТОЧНИК: Mazzochi *et al.*, 2013.

БИБЛИОГРАФИЯ

Abdurazakova, D. *Social protection and rural population: the case of the post-Soviet countries.* Не опубликовано.

Азиатский банк развития (АБР). 2010. *Ликвидация скрытого голода. Борьба с микронутриентной недостаточностью в Центральной Азии.* Серия публикаций АБР "Питание и развитие", выпуск №8.

Allais, O., Bertail, P. & Nichèle, V. 2010. The effects of a fat tax on French households' purchases: a nutritional approach. *American Journal of Agricultural Economics* 92(1): 228-245.

BBC News. 2016. Sugar tax - how will it work? 16 March.

Bodker, M., Pisinger, C., Toft, U. & Jorgensen, T. 2015. The Danish fat tax—Effects on consumption patterns and risk of ischaemic heart disease. *Preventive Medicine* v. 77, pp. 200–203, August 2015.

Bouis, H. & Islam, Y. 2012. Delivering nutrients widely through biofortification: building on orange sweet potato. *2020 Vision, Focus* 19(11), IFPRI.

Bruinsma, J. 2012. European and Central Asian Agriculture Towards 2030 and 2050. *Policy Studies on Rural Transition*, 2012-1. Budapest, FAO.

Сакмак, И., Pfeiffer, W.H. & McClafferty, B. 2010. Review: Biofortification of durum wheat with zinc and iron. *Cereal Chemistry* 87(1): 10-20.

Сараци, С. & Mazzocchi, М. 2011. Five-a-day, a price to pay: An evaluation of the UK program impact accounting for market forces. *Journal of Health Economics*, 30(1): 87-98.

Сараци, С., Mazzocchi, М., Shankar, В., Macias, J.В., Verbeke, W., Pérez-Cueto, F.J., Koziol-Kozakowska, А., Piórecka, В., Niedzwiedzka, В., D'Addesa, D. & Saba, А. 2012. Policies to promote healthy eating in Europe: a structured review of policies and their effectiveness. *Nutrition reviews*, 70(3), pp.188-200.

Сараци, С., Mazzocchi, М., Shankar, В. & В. Trail. 2013. The triple burden of malnutrition in Europe and Central Asia: a multivariate analysis. *REU Policy Studies on Rural Transition*.

Сеччини, М., Сасси, F., Lauer, J.A., Lee, Y.Y., Guajardo-Barron, V. & Chisholm, D. 2010. Tackling of unhealthy diets, physical inactivity, and obesity: health effects and cost-effectiveness. *The Lancet*, 376(9754): 1775-1784.

Группа экспертов высокого уровня (ГЭВУ) Комитета по всемирной продовольственной безопасности. 2011. *Волатильность цен и продовольственная безопасность.* Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим, ФАО.

Darnton-Hill, I., Webb, P., Harvey, P., Hunt, J., Dalmiya, N., Chopra, M., Ball, M., Bloem, M. & de Benoist, B. 2005. Micronutrient deficiencies and gender: social and economic costs. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 81(suppl): 1198–1205.

de Queiroz, D., de Azevedo Paiva, A., Figueroa Pedraza, D., Lins da Cunha, M., Esteves, G., Gil de Luna, J. & Diniz, A. 2013. Vitamin A deficiency and associated factors in children in urban areas. *Rev Saúde Pública*, 47(2).

EurasiaNet.org. 2015. Kazakhstan: Era of cheap bread comes to a close.

European Heart Network. 2011. *Diet, physical activity and cardiovascular disease prevention in Europe*. Brussels.

Федеральная служба государственной статистики. 2016. О просроченной задолженности по заработной плате.

FAO (Food and Agriculture Organization of the UN). 2000. *The State of Food Insecurity in the World 2000*. Rome.

FAO. 2006. Policy brief on food security, issue 2 (June 2006). Rome.

ФАО. 2013. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства: Продовольственные системы для обеспечения полноценного питания (СОФА 2013)*. Рим.

ФАО. 2014. *Агропродовольственные системы для улучшения питания в Европе и Центральной Азии*. Европейская комиссия по сельскому хозяйству, тридцать восьмая сессия, Бухарест, Румыния, 1 и 2 апреля 2014 года. Рим.

ФАО. 2015. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире 2015*. Рим.

ФАО. 2016. FAO Suite of Food Security Indicators (по состоянию на февраль 2016 года).

ФАО. ФАОСТАТ. По состоянию на 21 сентября 2016 года. (Размещено по адресу: www.fao.org/faostat/ru).

Food Fortification Initiative. 2016. Europe. Atlanta.

Гиллори Ш. 2016. После нескольких месяцев протестов российские шахтеры наконец получают зарплату. *Global Voices*, 17 сентября.

HarvestPlus. 2016. Biofortification: the evidence. Washington D.C..

Hotz, C. & Brown, K. H. 2004. Assessment of the risk of zinc deficiency in populations and options for its control. International Zinc Nutrition Consultative Group (IZiNCG) Technical Document #1, *Food and Nutrition Bulletin*, vol. 25, no. 1 (supplement 2).

Институт по измерению показателей здоровья и оценке состояния здоровья, Сеть человеческого развития, Всемирный банк (IHME & HDNWB). 2013. *Глобальное бремя болезней: порождение доказательств, направление политики – региональное издание для Европы и Центральной Азии*. Сиэтл, Вашингтон.

International Labour Organization (ILO). 2016. Social Protection: Russian Federation. Geneva.

- International Monetary Fund (IMF).** 2016. *World Economic Outlook Database*, April 2016. Washington D.C.
- Jensen, J. & Smed, S.** 2013. The Danish tax on saturated fat - Short run effects on consumption, substitution patterns and consumer prices of fats. *Food Policy*, 42: 18-31.
- Lerman, Z. & Mirzakhanyan, A.** 2001. *Private Agriculture in Armenia*. Lanham, Maryland, Lexington Books.
- Lerman, Z. & Sedik, D.** 2010. *Rural Transition in Azerbaijan* (Lanham, Maryland, Lexington Books).
- Lerman, Z. & Sedik, D.** 2009. Agricultural Recovery and Individual Land Tenure: Lessons from Central Asia. *Policy Studies on Rural Transition*, 2009-3. Budapest, FAO.
- Mayer, R. N.** 2008. Measuring What Really Matters to Consumers. *Journal of Consumer Affairs*, 42 (1):113-122.
- Mazzocchi, M., Capacci, S., Shankar, B. & B. Traill.** 2014. Agri-Food Systems for Better Nutrition in Europe and Central Asia. *REU Policy Studies on Rural Transition*.
- Morgounov, A., Gomez-Becerra, H.F., Abugalieva, A., Dzhunusova, M., Yessimbekova, M., Muminjanov, H., Zelenskiy, Y., Ozturk, L. & Cakmak, I.** 2007. Iron and zinc grain density in common wheat grown in Central Asia. *Euphytica*, 155 (1-2): 193-203.
- Murray, C. & A. Lopez.** 2013. Global health: Measuring the global burden of disease. *New England Journal of Medicine*, 369: 5.
- Nord, M. & Golla, A.** 2009. *Does SNAP decrease food insecurity? Untangling the self-selection effect*. Economic Research Service, US Department of Agriculture, Economic Research Report 85. Washington DC, USDA.
- Ofcom.** 2010. HFSS advertising restrictions. Final review.
- Popkin, B.** 2003. The Nutrition Transition in the Developing World. *Development Policy Review*, 21 (5-6): 581-597.
- Popkin, B.** 2006. Global nutrition dynamics: the world is shifting rapidly toward a diet linked with noncommunicable diseases. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 84 (2): 289-298.
- Popkin, B.** 2008. *The World Is Fat: The Fads, Trends, Policies, and Products That Are Fattening the Human Race*. New York, Avery.
- Popkin, B. & Gordon-Larsen, P.** 2004. The nutrition transition: worldwide obesity dynamics and their determinants. *International Journal of Obesity*, 28, Suppl 3: S2–9.
- Powles, J., Fahimi, S., Micha, R. et al.** 2013. Global, regional and national sodium intakes in 1990 and 2010: a systematic analysis of 24 h urinary sodium excretion and dietary surveys worldwide. *BMJ Open*, 2013, 3:e003733.
- Rapacki, R. & Próchniak, M.** 2009. Economic Growth Accounting in Twenty-Seven Transition Countries, 1990-2003. *Eastern European Economics*, 2009, 47 (2): 69-112.
- Samaniego-Vaesken, M., Alonso-Apperte, E. & Varela-Moreiras, G.** 2012. Vitamin food fortification today. *Food and Nutrition Research*. 2012, 56.
- Sedik, D., Lerman, Z., Yanbykh, R., Uzun, V. & Shagaida** (forthcoming). *Agricultural and Rural Policies in Russia*. N. Meyers, W & T. Johnson, eds. Handbook of International Food and Agricultural Policies: A Four Volume Reference Set, Volume 1: Policies for Agricultural Markets and Rural Economic Activity (World Scientific).

Sedik, D., Ulbricht, C. & N. Dzhamankulov. 2016. "The Architecture of Food Safety Control in the European Union and the Eurasian Economic Union", *IAMO Discussion Paper no.156*. Halle, Germany, Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies.

Shankar, B., Brambila-Macias, J., Traill, B., Mazzocchi, M. & Capacci, S. 2013. An evaluation of the UK Food Standards Agency's salt campaign. *Health Economics*, 22 (2): 243-250.

Smed, S., Jensen, J.D. & Denver, S. 2007. Socio-economic characteristics and the effect of taxation as a health policy instrument. *Food Policy*, 32 (5-6): 624-639.

Storcksdieck genannt Bonsmann, S.S., Celemín, L.F., Larrañaga, A., Egger, S., Wills, J.M., Hodgkins, C. & Raats, M.M. 2010. Penetration of nutrition information on food labels across the EU-27 plus Turkey. *European Journal of Clinical Nutrition*, 64 (12): 1379-1385.

Sumberg, J. & Sabates-Wheeler, R. 2011. Linking agricultural development to school feeding in sub-Saharan Africa: Theoretical perspectives. *Food Policy*, 36 (3): 341-349.

The Telegraph. 2016. France chews over fast food tax to fight obesity.

UNICEF, WHO, World Bank. 2015. Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2015 edition).

Voskoboynikov, I. & Solanko, L. 2014. When high growth is not enough: Rethinking Russia's pre-crisis economic performance. *BOFIT Policy Brief*, 6. Helsinki, Bank of Finland & BOFIT, Institute for Economies in Transition.

Wang, Y.C., Coxson, P., Shen, Y.M., Goldman, L. & Bibbins-Domingo, K. 2012. A penny-per-ounce tax on sugar-sweetened beverages would cut health and cost burdens of diabetes. *Health Affairs*, 31 (1): 199-207.

World Bank. 2003. *Growth, poverty and inequality: Eastern Europe and the former Soviet Union*. Washington, D.C.

World Bank. 2006. *Repositioning nutrition as central to development: A strategy for large-scale action*. Washington, D.C.

World Bank. 2014. *Shared prosperity. Paving the way in Europe and Central Asia*. Washington, D.C.

World Bank. 2016a. Povcalnet. (Размещено по адресу: povertydata.worldbank.org/poverty/home/). По состоянию на 21 сентября 2016 года.

Всемирный банк. 2016b. Партнерство Всемирного банка с Кыргызской Республикой: краткий обзор программы, апрель 2016 года. По состоянию на 21 сентября 2016 года.

World Bank. 2016c. World Development Indicators (WDI) Databank. (Размещено по адресу: databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators). По состоянию на 21 сентября 2016 года.

World Food Programme (WFP). 2015. WFP Works With Education Ministry And Russian Federation To Boost School Meals In Kyrgyz Schools. Rome.

WFP. 2016. DEV 200176 project coverage.

World Health Organization (WHO). 2007. *Reducing salt intake in populations*. Report of a WHO Forum and Technical Meeting. Geneva.

WHO. 2009. *Global prevalence of vitamin A deficiency in populations at risk, 1995-2005 WHO Global Database on Vitamin A Deficiency.* Geneva.

ВОЗ. 2010. *Свод рекомендаций по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированному на детей.* Женева.

WHO. 2013. *Mapping salt reduction initiatives in the WHO European region.* Copenhagen, WHO Regional Office for Europe.

WHO. 2016a. *Global Database on Child Growth and Malnutrition: Description: Child growth indicators and their interpretation.* Geneva.

WHO. 2016b. *Obesity (body mass index ≥ 30) (age-standardized estimate), data by country.* Geneva.

WHO. 2016c. *Overweight (body mass index ≥ 25) (age-standardized estimate), data by country.*

2016

Европа и Центральная Азия

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- ▶ Сокращение масштабов нищеты в регионе было достигнуто в основном благодаря экономическому росту в интересах малоимущих. Политика перераспределения в сокращение масштабов нищеты в регионе большого вклада не внесла.
- ▶ Опыт последних 23 лет показывает, что обеспечение устойчивого экономического роста – основополагающее условие дальнейшего сокращения масштабов нищеты в регионе и обеспечения продовольственной безопасности.
- ▶ Сегодня в большинстве стран региона проблема избыточного веса и ожирения, последствия которой измеряются в годах трудового стажа с поправкой на инвалидность (DALY), стоит намного острее, чем проблема недоедания.
- ▶ Помимо экономического роста в регионе успешно проводится целенаправленная политика борьбы с неполноценным питанием, включающая такие меры, как:
 - обогащение продуктов питания для восполнения дефицита железа, витамина А, цинка, йода и других микроэлементов;
 - изменение состава пищевых продуктов: уменьшение содержания соли, насыщенных жиров и сахара;
 - фискальные меры, такие как введение налогов на безалкогольные напитки, продукты с высоким содержанием сахара или насыщенных жиров;
 - проведение информационных кампаний по вопросам охраны здоровья и питания для повышения осведомленности общественности;
 - указание в маркировке сведений о пищевой ценности для повышения осведомленности потребителей;
 - продовольственная поддержка малоимущих женщин с малолетними детьми.

ISBN 978-92-5-409659-5

9 789254 096595

16877RU/1/03.17